

Джанет Чапмен

Соблазнение
жены

Annotation

Вернувшись домой после долгого отсутствия, Алекс узнает, что у него появилась... новая жена Сара. Родители считали, что он погиб, и женили его «заочно». Сара потрясена: ей обещали, что она будет всего лишь ухаживать за детьми Алекса, а тут... Муж и жена в такой ситуации совершенно не доверяют друг другу. Алекс хочет использовать Сару, соблазнить ее. Но неожиданно для себя они понимают: это настоящая любовь! У них появляется одна мечта на двоих — утолить свое жгучее желание.

Джанет Чапмен

Соблазнение жены

Эта книга является художественным произведением. Все имена, характеристики, места и события являются вымышленными. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми, ныне живущими или умершими, случайно.

* * *

Посвящается Эстер Рош, за ее великодушие и неоценимую нежную дружбу.

Алекс Найт поборол усталость, давившую на веки, и нетвердой рукой расчесал волосы в попытке развеять туман в голове. Нужно было сохранить голову ясной перед предстоящей дорогой, дабы по иронии судьбы, обманув смерть в джунглях Бразилии, не погибнуть в автомобильной аварии менее чем в десяти милях от дома. Он опустил окно взятого напрокат седана и втянул в себя холодный ноябрьский воздух в надежде, что запах еловой и сосновой хвои взбодрит его. Всего три дня назад он думал, что гнилостный дух джунглей будет последним запахом, который он почувствует, а визжащие мартышки — последним, что он услышит.

Но теперь он был дома благодаря солидной доле удачи и твердому решению не умереть в этих смрадных джунглях от рук сумасшедших ублюдков-повстанцев. Да, удача — и мысль об отце и братьях, нуждающихся в нем, а также о двух детишках, рискующих остаться сиротами и нуждающихся в нем еще больше.

Алекс полностью очнулся от занимавших его мыслей в тот момент, когда повернул на частную лесовозную дорогу, принадлежащую семье Найт. От предвкушения его пульс участился, а нога сильнее надавила на педаль газа, когда он проехал знак, указывающий, что он въезжает на территорию компании «NorthWoods Timber». Еще восемь миль по до боли знакомой гравийной дороге — и он увидит свою семью.

Алекс объезжал замерзшие лужи, ведя машину по широкой дуге, и прогремыхал по прочному деревянному мосту через каньон Оук Крик. Он ремонтировал этот мост два года назад с Итаном и Полом и помнил разногласия, возникшие у него с братьями по поводу конструкции: Итан хотел использовать стальные балки, Пол — сделать мост однорядным, а Грейди, их отцу и патриарху их маленького клана, было все равно как его строить, лишь бы сделать это до того, как груженный бревнами лесовоз окажется в реке.

Алекс нахмурился, увеличивая скорость. Куда, черт возьми, все подевались? Он звонил домой много раз из посольства США в Бразилии три дня назад, вчера попробовал дозвониться еще раз из Мексики, и снова этим утром, когда приземлился в штате Мэн. Никто не отвечал, а этим утром все, что он получил, — это сообщение автоответчика о том, что его память переполнена.

Ничего себе будет встреча: он вернулся с того света, черт подери, а никто об этом не знал! В бразильской компании, на которую он работал, Алексу сообщили, что одиннадцать дней назад послали двух человек в Оук Гроув сообщить его семье, что его убили и что тело, скорее всего, унесло рекой, когда банда повстанцев атаковала место сооружения плотины, где он работал дорожным инженером. Это означало, что все должны были быть дома, оплакивая утрату, вместо того чтобы носиться по округе, но оказалось, что пяти людям, которых он любил, суждено пропустить его чудесное воскрешение.

Алекс резко нажал на тормоз, когда густой лес отступил и его взгляду открылся захватывающий вид на озеро. Потом, подождав, пока уляжется подмерзшая пыль, выглянул в открытое окно. Сделал глубокий, до боли в легких, вдох — при взгляде на северную бухточку озера Фрост, простирающуюся вглубь густо поросших лесом гор, на него нахлынули чувства. Этот вид никогда не оставлял его равнодушным, а в это утро оказался особенно дорог.

Совершенно случайно Алекс вспомнил другой свой приезд домой десять лет назад, когда он привез в дом невесту. Он остановился на том же месте, и они говорили о будущем:

Шарлотта мечтала переделать кухню в доме, а Алекс надеялся прибавить к своим владениям еще сотню тысяч акров земли в следующие два года.

Он потряс головой — как же наивен он был в свои двадцать два! Или, скорее, как же он был ослеплен красотой Шарлотты, что не видел алчного блеска в ее глазах. Она бросила его с двумя детьми пять лет спустя, когда наконец поняла, что всю прибыль они вкладывали в землю и оборудование, а переделка кухни ограничилась покупкой новой плиты. Четыре месяца спустя Шарлотта погибла в автомобильной аварии, оставив Алекса вдовцом и отцом-одиночкой. Сейчас Делани было десять, а Такеру три месяца назад исполнилось семь.

Да, брак был той ошибкой, которую он не спешил повторять. У него были дети, отец и братья и семейная лесозаготовительная фирма; у него было все, на что мужчина может надеяться в жизни. Кроме того, Алекс только что получил второй шанс в этой жизни — и теперь, глядя на особняк Найтов, уютно устроившийся меж старых сосен над каменистым берегом, поклялся ценить ее как никогда раньше.

Отсюда он мог различить лишь пристань, выступающую с южной стороны полуострова, и еще то, что гидросамолета там не было. Но над дымоходом семидесятилетнего дома вился дымок, а это означало, что кто-то был дома. Так почему же они не отвечают на звонки?

Алекс услышал, как тяжелый грузовик приближается к нему, всего лишь за миг до того, как увидел его, надавил на газ и быстро вырулил на обочину. Он поднял стекло, чтобы защититься от пыли и оглушительного рева автомобильного сигнала, когда тягач с прицепом, груженный бревнами, проехал мимо.

Алекс припомнил, что сегодня среда — и бригада должна быть в рейсе. А завтра День благодарения, а значит, у Делани и Такера недельные каникулы, и его отец, вероятно, повез их в Портленд на гидроплане, как делал каждый год. Грейди, должно быть, пытается помочь своим убитым горем внукам вернуться к нормальной жизни, надеясь отвлечь их от печальных мыслей хотя бы ненадолго. Итан, наверное, занял его, Алекса, место пилота гидроплана, а Пол, скорее всего, воспользовался тем, что сейчас дом полностью в его распоряжении, и справлялся с горем по-своему — сидя перед камином с какой-нибудь подружкой.

Улыбаясь, Алекс направился к дому, по дороге размышляя о маленьком свидании, которое намеревался прервать. Вскоре он свернул с главного шоссе на узкую дорожку, составляющую последнюю милю его фантастического путешествия, начавшегося с выстрелов тринадцать дней назад в горных джунглях Бразилии. Он провел следующие одиннадцать дней в этих адских местах, в сельве, пытаясь попасть в цивилизованную местность, прячась от убийц-повстанцев, охотящихся за иностранными заложниками, с которых можно было бы струсить денег на свою войну. Затем были два дня бюрократической волокиты в посольстве и звонки домой, на которые никто не отвечал, и весь вчерашний день, а затем минувшая ночь, которую он провел, пересаживаясь с самолета на самолет по пути домой в Мэн.

Наконец Алекс свернул во двор позади дома, заглушил мотор и расправил свое затекшее от долгого сидения в арендованном автомобиле статное тело. Он рассеянно разгладил куртку, купленную в аэропорту Цинциннати и, нахмурившись, осмотрел палисадник. Все четыре пикапа припаркованы возле сарая с оборудованием — это означало, что лесорубы, работающие дальше по дороге, были без присмотра. В этом не было ничего необычного: опытная бригада могла пилить и загружать древесину и пиломатериалы в грузовики самостоятельно.

Значит, он, должно быть, правильно догадался: Грейди и Итан с детьми улетели на гидроплане, а Пол выключил телефоны и закрылся с подружкой. Алекс в один прыжок очутился на заднем крыльце, но, взявшись за дверную ручку, остановился. Хорошо ли он сделает, помешав им? Да у младшего братца инфаркт случится!

Черт, Пол заслужил порядочный испуг за то, что ищет утешения в объятиях женщины, думая, что его брат плывет вниз лицом по какой-то реке в глухих джунглях. Алекс открыл защитную дверь, улыбаясь от предвкушения, и повернул ручку, чтобы ворваться внутрь со всеми полагающимися атрибутами восставшего из мертвых.

Но его крик натолкнулся, как и он сам, на препятствие в виде массивной деревянной двери. Алекс отступил назад и потер ушибленный лоб, пытаясь повернуть ручку еще раз лишь для того, чтобы убедиться, что эта чертова штука заперта.

Они никогда не запирали двери! Это был неписанный кодекс леса: никогда не запирайте дом, где есть телефон, на случай непредвиденной ситуации. Алекс ударил по двери так сильно, что задрожала рама.

— Пол! — крикнул он. — Вылезай из постели, Казанова! Уже полдень! Пол!

Ответом ему была тишина.

— Пол, открывай!

Опять тишина.

— Черт, не заставляй меня выламывать эту дверь!

— Пола здесь нет, — услышал он тихий, еле слышный ответ.

Алексу понадобилось добрых пять секунд, чтобы понять, что голос, который он слышал, был женский, и еще несколько секунд, чтобы заметить лицо, выглядывающее между занавесок в ближайшем окне.

Он шагнул назад и широко улыбнулся, глядя в незнакомые карие глаза, смотрящие на него в упор.

— А где Пол? — спросил он более спокойным тоном.

— Он в Огасте, протестует против закона о лесозаготовке.

— А вы кто?

— Миссис Найт.

— Миссис? — изумленно переспросил Алекс. — Вы вышли замуж за Пола?

Она слегка покачала головой.

— Итан? — воскликнул он. — Итан женился?

Она снова покачала головой.

Он отошел еще на шаг.

— *Вы — жена Грейди!*

Ее глаза распахнулись от его крика, и она потрясла головой, воскликнув:

— Нет!

Алекс подошел к окну, наклонился, чтобы его глаза оказались на одном уровне с ее, с удовольствием отметив, что она отклонилась, а занавеска при этом закрылась.

— Тогда за кого, черт возьми, вы, милая, вышли замуж? В этой семье больше нет мужчин.

— Я вышла замуж за старшего сына Грейди, Алекса. Я... я — его вдова.

Алекс выпрямился, хмурясь. На мгновение у него промелькнула мысль, что он все еще в джунглях и это какой-то горячечный кошмар. Либо это, либо он что-то неправильно слышал.

Алекс почесал подбородок и сделал глубокий вдох, чтобы немного прийти в себя.

— Дамочка, — он сумел произнести это совершенно спокойно. — Алекс Найт пять месяцев назад уехал на работу в Бразилию, и он не был женат, когда садился в самолет.

Между шторами снова появился крошечный просвет, достаточный, чтобы Алекс увидел один огромный карий глаз.

— Нас поженил по доверенности судья Элрой Роджерс неделю назад, в прошлый понедельник, — ее голос был странно высоким, будто она повторяла заученный урок, — а позже, в прошлый четверг, его отец получил известие, что Алекс убит. Пол вернется завтра. Если вы хотите поговорить с ним, вам придется вернуться сюда завтра.

Шторы снова сомкнулись, и Алекс увидел, как миниатюрный силуэт удаляется. Он мог только стоять там в полном недоумении. Его поженили по доверенности девять дней назад? А потом объявили мертвым три дня спустя?

Но в посольстве ему сказали, что человек из компании, на которую он работал, приезжал сюда *одиннадцать* дней назад, то есть его отец *еще в субботу* получил известие, что он мертв. Так как же, черт подери, Александр Найт женился в следующий понедельник? Еще и по доверенности. Это вообще законно?

Черт, он теперь женат! Маленькая мошенница лгала. Алекс шагнул к двери и снова забарабанил по ней.

— Открывайте! — заорал он, на этот раз так громко, что задрожали стекла. — Клянусь, я вызову шерифа, если вы не откроете эту дверь.

— Я уже это сделала, — отозвалась она, — поэтому лучше уходите сейчас.

Алекс быстро отошел от окна — вместо пары карих глаз в просвет между шторами на него смотрело ружейное дуло. Он поперхнулся смехом. Он *наверняка* лежит ничком в гниющих джунглях, горя в лихорадке. Проклятье, он не стоит у задней двери собственного дома и его собственное ружье не направлено на него женщиной, с которой его поженили по доверенности через два дня после его предполагаемой смерти.

Ружейный ствол звякнул о стекло.

— Лучше уходите сейчас, если не хотите, чтобы шериф Тейт уволок вас в наручниках, — предупредила она голосом, в котором больше слышалось отчаяния, чем угрозы.

— Джону понадобится час на дорогу сюда, — резко ответил Алекс, уперев руки в бока и глядя в окно. Он узнал это старое ружье по отсутствующей мушке на конце ствола и вспомнил, что у этой штуки нет бойка. — А когда он приедет, это вас выведут отсюда в наручниках. — Тут ему в голову неожиданно пришла одна мысль: — Эй, а как вас зовут?

— Мое имя... Сара.

— Сара? Сара Бенкс, домработница, которую Грейди нанял этим летом? Вы вернулись с ним с побережья после его отпуска...

Алекс опустил руки, его негодование испарилось, и он облегченно вздохнул.

— Сара, все в порядке. Я — Алекс Найт, отец Делани и Такера. Они рассказывали мне о вас в письмах и по телефону. О том, что вы управляли маленькой гостиницей, в которой они останавливались на острове Крег в августе прошлого года, и как мой отец уговорил вас приехать с ними сюда, чтобы работать по дому. Все в порядке, Сара. Я знаю о вас, потому что это я, Алекс.

Дуло ружья опустилось на пару сантиметров.

— Вы не Алекс Найт! Алекс умер в Бразилии шесть дней назад.

— Пойдите возьмите мою фотографию на каминной полке.

Он отступил назад, расстегнул молнию на куртке, снял ее, разгладил мятую на груди рубашку, расчесал пальцами свои отросшие каштановые волосы, расправил плечи и стал ждать. Наконец занавеска снова открылась, на этот раз за стеклом виднелась маленькая фоторамка, и Алекс понял, что Сара сравнивает его с изображением на фото.

— Я похудел на добрых десять килограммов и не брился три дня. Но не обращайтесь внимания на синяки и порезы на лице. Мои глаза, Сара. Они точно такие же. И мой нос, и подбородок, — сказал он, поднимая руку, чтобы потереть заросшую щеку. — Это я, Александр Джеймс Найт. И я не мертв.

Занавеска закрылась, силуэт снова исчез, и Алекс остался стоять, пока через несколько минут он наконец не услышал, как мягко щелкнул дверной засов. Он отошел от двери, открыл сетку и повернул дверную ручку, входя внутрь.

Сара стояла на другом конце кухни возле створчатой двери, ведущей в гостиную. У нее были большие выразительные глаза на фарфоровом лице, белом, как свежесвыпавший снег. В руках она все еще держала ружье, но теперь его дуло смотрело в пол, а не на него, и Алекс понял, что он *действительно* в джунглях, бредит в горячке — и в этом бреде ему грезится то, чего он не мог представить себе в самых смелых фантазиях. Если так выглядит ангел смерти, он бы пошел за ним даже в ад.

Она была прекрасна. Совершенно, ошеломляюще прекрасна. От кончиков длинных блестящих волос цвета солнца, обрамляющих точеное лицо, и до последнего сантиметра миниатюрного, но великолепно сложенного тела эта женщина была воплощением женственного совершенства.

Алексу следовало бы что-нибудь сказать, но вместо этого он пялился на нее, как подросток, впервые увидевший такую красоту, и, хоть убей, не мог вымолвить ни слова. На один сумасшедший миг он пожелал, чтобы они *на самом деле* были женаты. Проклятье, о чем отец думал, привезя этот набор женских прелестей в дом с тремя холостяками?

— Можете опустить оружие, — мягко сказал он, — у него нет бойка.

Сара медлила, и он нахмурился.

— Разве вы не знаете, что, направляя неисправное оружие на кого-то, рискуете получить ранение? Если бы я был грабителем, я мог бы быть вооружен.

Он не думал, что такое возможно, но женщина побледнела еще сильнее. Алекс положил куртку на скамью возле двери, облегченно вздохнув, пробежался пальцами по волосам и прошел по кухне.

— Сара, — сказал он, когда она отступила к двери в гостиную, открыв ее, — я на самом деле Алекс Найт, и вам нечего бояться. Я только хочу принять горячий душ, съесть большую часть еды, которая так вкусно пахнет из кухни, и выспаться, пока мои дети не вернутся домой.

— Они не знают, что вы живы, — прошептала женщина.

Она прислонила ружье к стене, не сводя с него все еще ошеломленных глаз, при этом ее лицо залил румянец, когда она поднесла руки к лицу.

— Делани и Такер не знают, что вы живы! И Грейди! Ах, боже мой, вам нужно позвонить им!

Она бросилась к кухонному столу, взяла листок бумаги, протянула ему.

— Вот отель, в котором они остановились в Портленде. Сообщите им, что вы не погибли!

Наконец до него начало доходить. Ее забота о Делани и Такере пересилила шок, и она

через стол подтолкнула к нему телефон, бросив рядом с ним листок с номером, когда зажужжал кухонный таймер.

— Позвоните им, — она бросилась к плите с парой прихваток.

Она как раз наклонилась, чтобы вытащить что-то из духовки, — Алекс откровенно любовался видом, — когда внезапно раздался вой сирены.

— О нет, — ахнула она и повернулась, держа в руках пирог и метнув перепуганный взгляд на Алекса. — Это шериф Тейт.

Алекс и сам обернулся, когда машина шерифа остановилась буквально в нескольких сантиметрах от крыльца, подняв при этом облако пыли и разбрасывая в разные стороны гравий. Джон Тейт выбрался из машины, даже не заглушив мотор, держа одну руку на кобуре и не отрывая взгляда от сетки на двери.

— Выходите из дома, мистер, — приказал Джон, вытаскивая оружие. — Сейчас же!

Алекс ногой толкнул защитную дверь, вышел на крыльцо с поднятыми руками и улынулся приятелю.

— Сара! — прокричал Джон. — Сара, ты где?

— Она вытаскивает пирог из духовки, Джон, — ответил Алекс, — а это, друг мой, не совсем тот прием, которого я ожидал по возвращении домой.

Джон выпрямился и прищурился, вглядываясь сквозь оседавшую пыль.

— Алекс?

Алекс кивнул, но руки не опустил:

— Сколько старых грузовиков ты заставил съехать с дороги? Должно быть, ты установил рекорд скорости по дороге сюда, если, конечно, снова не охотился на оленей на одной из наших старых вырубков.

— Алекс? — повторил Джон теперь более твердым голосом, опуская пистолет. — Но Грейди сказал, что ты погиб!

Алекс опустил руки и покачал головой.

— Почти. Но, чтобы меня укокошить, требуется нечто большее, чем парочка сумасшедших ублюдков.

Он коснулся пореза на лбу.

— Хотя джунгли чуть меня не прикончили.

Джон убрал в кобуру свой пистолет и, запрыгнув на крыльцо, обнял Алекса так сильно, что у того затрещали кости.

— Бог мой, приятель, рад тебя видеть! — сказал он срывающимся голосом и хлопнул Алекса по спине.

Внезапно Джон сделал шаг в сторону и посмотрел в сторону кухни.

— Сара? — спросил он, переведя взгляд на Алекса.

— Она в порядке, хотя я думаю, что до чертиков напугал ее.

Тут его лицо расплылось в улыбке:

— Ты собирался с духом, чтобы пригласить нашу домработницу на свидание, Тейт?

Алекс закинул руку на плечо Джону и завел его внутрь.

— Не мешкай, приятель, а то мне, пожалуй, удастся опередить тебя, — прибавил он тихо, когда они вошли в кухню.

— Сара, это ты там яблочный пирог вытащила из духовки?

Но не успела она ответить, как Джон быстро встал между ними и повернулся лицом к Алексу. На его лице отразилось замешательство.

— Сара, ты в порядке? — спросил он, не глядя в ее сторону. — Диспетчер сказал, ты была напугана и кто-то пытался вломиться в дом.

— Я в порядке, офицер Тейт, — отозвалась она, подошла к буфету и взяла оттуда две тарелки. — Я просто не сразу узнала мистера... ой, Алекса.

Она вынула из ящика две вилки, положила их на кухонный стол и взялась разрезать пирог.

— Он немного крошится, потому что еще не остыл, — не оборачиваясь, сказала она.

Ее длинные светлые волосы закрывали лицо.

Что, черт возьми, тут творится? *Офицер* Тейт? Сара пытается притвориться, что между ней и Джоном ничего нет?

— Джон, садись-ка, — предложил Алекс, вытащил из-за стола стул и сел сам, потом ногой подвинул второй стул приятелю, — и расскажи мне, сколько людей пришло на мои похороны. — Он открыто улыбнулся Джону. — Службу провели как положено, а?

Его старый школьный приятель побледнел и медленно покачал головой:

— Грейди назначил ее на следующую среду.

Алекс пододвинул стул еще немного и жестом указал Джону на него.

— Хорошо. Значит, я ничего не пропустил. Думаешь, Клей Портер придет?

Джон наконец сел за стол с улыбкой облегчения на лице.

— Портер, скорее всего, прибежит и не уйдет, пока не плюнет тебе на могилу.

Сара принесла две наполненные тарелки, поставила их перед мужчинами и бегом вернулась к плите, когда зажужжал еще один таймер. Она выключила его, открыла духовку и взяла большую, накрытую крышкой сковородку с нижнего противня — теперь, как успел заметить Алекс, уже они оба любовались представившимся зрелищем.

Но запах, щекотавший ноздри, взял над ним верх. Алекс подхватил вилку и перевел взгляд на свою тарелку. Положа руку на сердце, он никогда не предполагал, что в один кусок пирога может влезть столько яблок. Отбросив хорошие манеры, он залез вилкой в самую середину, низко наклонился над тарелкой и закинул покрытый хрустящей корочкой кусочек яблока, с которого капал сок, в рот. Даже не прожевав его как следует, он повторил процесс и только после третьего куска заметил, что Джон не сводит с него глаз.

— Я пять месяцев не ел яблочного пирога, — не прекращая жевать, оправдывался Алекс. Он похлопал по животу свободной рукой. — Мне нужно снова набрать десять килограммов.

— Где ты был последние шесть дней? Грейди сказал, что в прошлый четверг на вас напали повстанцы и тебя убили.

— Тринадцать дней, — поправил Алекс, проглотив еще один большой кусок, — они напали на нас тринадцать дней назад, и я провел следующие одиннадцать суток, пытаюсь вернуться к цивилизации и при этом не быть пойманным или съеденным хищниками.

— Тринадцать? — Джон бросил через плечо взгляд на Сару.

Ее спина словно одеревенела.

Да что, в конце концов, здесь творится? Поведение Джона было довольно странным, как у подростка в публичном доме.

Неожиданно Алекса пронзило чувство сильнейшего ужаса, от которого пирог в желудке показался ему свинцовым.

— Сара? — позвал он и подождал, пока она обернется к нему. — А почему ты назвала себя миссис Найт, когда я пришел? Грейди сказал, что так тебе будет безопаснее с незнакомыми людьми, когда ты останешься дома одна?

Ее огромные карие глаза пристально смотрели на него.

— Она *и есть* миссис Найт, — вмешался Джон, обращая внимание Алекса на себя. —

Вы поженились неделю назад, в прошлый понедельник.

— В прошлый понедельник я отчаянно боролся за жизнь в джунглях!

— По доверенности. Грейди сообщил в городе, что судья Роджерс зарегистрировал ваш с Сарой брак в своем кабинете и что в тот же день Сара усыновила Делани и Такера.

— Она *что*? — Алекс подскочил со стула, с силой оттолкнув его, и повернулся к Саре.

Джон тоже поднялся с места и снова встал между ними, выглядя еще более смущенным. Его глаза сузились.

— Так ты не знал, — прошептал он, метнув быстрый взгляд через плечо на Сару, которая, обеими руками вцепившись в фартук, прижалась к кухонному столу и смотрела на них округлившимися глазами.

Джон перевел взгляд на Алекса и покачал головой:

— Вот пронырливый старый ублюдок! Грейди всем наболтал, что ты познакомился с Сарой прошлой весной, когда ездил на остров Крег, чтобы забронировать летний отпуск. И что вы решили не ждать, пока ты вернешься домой из Бразилии и поженились по доверенности в прошлый понедельник.

— Прошлой весной я провел две недели в Бразилии, искал место для закладки дамбы, — абсолютно спокойно сказал Алекс и посмотрел на Сару, а потом опять на Джона. — Я даже никогда не слышал об острове Крег, пока отец не рассказал, куда возил детей прошлым летом.

Джон почесал затылок и нахмурился.

— Тогда, должно быть, он пытался защитить твоих детей, — подумал он вслух. — Ему сообщили о твоей смерти в субботу? — спросил Джон. Алекс кивнул. — Значит, он ничего никому не сказал, пока не зарегистрировал официально ваш с Сарой брак, и она смогла взять детей под опеку. Потом он подождал три дня и объявил о твоей смерти.

— Защитить их от чего? Я написал завещание перед отъездом, назначив Итана опекуном Делани и Такера, на случай если со мной что-нибудь произойдет.

Джон поднял голову, на его лице отразилась глубокая задумчивость.

— Может, чтобы защитить от родственников твоей жены? Мы все понимаем, что родители Шарлотты оспорили бы твое завещание и приехали бы забрать детей. Черт, да они же пытались получить опеку над ними, когда Шарлотта умерла. Грейди, должно быть, уговорил Роджерса состряпать необходимые бумаги и зарегистрировать брак до того, как станет известно о твоей смерти. Это уменьшает шансы твоих бывших родственников получить опеку.

Они оба посмотрели на Сару, которая с бледным от беспокойства лицом стояла, прижимая руки к животу.

— Н-не говорите никому, мистер Тейт, — ее глаза умоляюще метнулись с Джона на Алекса и обратно. — Если об этом станет известно, у Грейди будут неприятности за подделку документов. А судье Роджерсу это может стоить карьеры. — Она подошла ближе и посмотрела Алексу прямо в глаза. — Мы думали, что вы умерли... Шериф Тейт прав... Грейди боялся, что родители вашей покойной жены заберут детей, и он не хотел подвергать их новому испытанию.

— Поэтому он поженит нас, а затем оформил документы на усыновление? — заторможено произнес Алекс, не веря своим ушам.

Ужас, испытанный в джунглях, продолжился этим дурдомом.

Отца, его закадычного друга судью Элроя Роджерса, не говоря уже о домработнице, виновной не меньше их, ждут серьезные обвинения, если он не согласится добровольно участвовать в этой сумасшедшей, хотя и чрезвычайно продуманной афере. И его детям придется получить еще более серьезную травму.

— Грейди был в отчаянии, — чуть не плача, Сара подошла ближе, — он думал только о детях...

— А ты? — спросил Алекс севшим от гнева голосом. — Ты думала о моих детях, Сара? Или ты уже рисовала себе картину светлого будущего здесь, в качестве моей вдовы?

— Не обвиняй, пока во всем не разберешься. — Джон снова стал между ними. — Алекс, она не Шарлотта.

Алекс повернулся к нему.

— Нет? Тогда кто же она?

— Твоя жена! — рявкнул Джон, засовывая большие пальцы за пояс и свирепо глядя на Алекса. — По крайней мере, пока Грейди не приедет домой и вы не сможете решить, что делать со всем этим... этим... — воинственность Джона резко улетучилась, и он послал Алексу еще один смущенный взгляд, а затем повернулся к Саре: — Я никому не скажу ни слова, обещаю. Я считаю, что это личное дело, только ваше семейное дело.

— Спасибо, — кивнув, поблагодарила она и отвернулась к столу. Затем неожиданно сняла фартук, повернулась к двери: — Я выйду прогуляться.

Низко опустив голову, так что волосы закрыли лицо, она быстро прошла мимо Джона и Алекса, вышла на крыльцо и выбежала во двор.

Мужчины остались стоять в тишине, не отрывая взгляда от захлопнувшейся с громким стуком двери.

Джон тихо присвистнул сквозь зубы, посмотрел на Алекса и пожал плечами.

— Ну, приятель, — сказал он с глуповатой улыбкой, — я, черт возьми, рад, что ты дома, цел и невредим, хотя не знаю, жалеть тебя или завидовать.

Алекс подошел к двери и сквозь сетку посмотрел, как Сара бежит по узкой тропинке в лес.

— Я тоже, Тейт. Во что, черт подери, отец меня втравил? — он вглядывался в то место, где только что скрылась с глаз *его жена*.

Как же все эти разговоры о добрых делах растравили ее! Боже правый, у нее есть *муж*! Самый настоящий муж, который, оказывается, так же как и она, не в восторге от того, что женат.

Сара бежала по лесной тропинке так быстро, будто демоны ада щипали ее за пятки, а потом пошла вдоль озера к своему камню для раздумий. Не переставая дрожать, она залезла на огромный валун и спряталась в глубокой круглой выемке, высеченной в камне со стороны озера. И только устроившись в своем маленьком убежище, Сара подтянула колени к груди, зарылась лицом в ладони и наконец дала волю слезам.

Муж! Что же ей теперь делать с высоким, широкоплечим, голубоглазым мужем? Алекс Найт был даже выше Итана, который был одного с братом телосложения и выглядел настолько же устрашающим, насколько Пол был по-мальчишески очаровательным.

Грейди определенно сделал ошибку, уговорив ее зарегистрировать брак с его погибшим сыном. То, что сначала казалось чудесным способом получить детей — чего она всегда хотела, но без прилагающегося в таких случаях мужа, — обернулось самым ужасным из кошмаров, когда Алекс Найт воскрес из мертвых. Он на самом деле выглядел так, будто полз по джунглям всю дорогу назад: его лицо и руки были покрыты порезами и ссадинами, он был худой, а глаза, хоть и были такими же, как на фото, смотрели на мир точь-в-точь как у затравленного зверя.

Сара была счастлива за Делани и Такера, которые снова обрели отца, и рада за Грейди, Итана и Пола. Семья Найтов была подавлена утратой того, кто, как позже поняла Сара, являлся ее центром. Алекс Найт, казалось, был якорем, удерживающим всех их вместе, и его смерть разделила их, разрушила общую связь, и теперь их удерживало только общее горе. Но это изменится завтра, когда они приедут домой на празднование Дня благодарения — он станет настоящим пиром.

Вот только она теперь находилась в чрезвычайно затруднительном положении. Сара четко понимала, что чувствует Алекс: вернуться домой к жене, которую он никогда прежде не видел, не говоря уже о том, что не горел желанием иметь... Она и сама была так же разгневана, разочарована и запутана. Но больше всего рассержена.

Она осторожно расспрашивала своих новых работодателей, в основном Пола, и за два с половиной месяца пребывания здесь узнала, что брак Алекса и Шарлотты не был безоблачным и что он был вполне доволен ролью одинокого отца, которую исполнял последние пять лет. Весьма похоже: Сара неплохо чувствовала себя в роли вдовы вот уже четыре года, учитывая то, что ее брак с Роландом Бенксом был отнюдь не увеселительной прогулкой.

Сара вытерла слезы, обхватила колени руками и прижала их к груди, чтобы хоть как-то согреть дрожащее тело. Она поразилась тому, как быстро Джон Тейт разгадал план, который они выстроили, чтобы защитить Делани и Такера. Грейди предупредил ее, что люди в городе захотят расспросить ее по поводу этого брака, но если они все будут придерживаться легенды, то никто ничего не заподозрит. Джон часто навещался к ним, и она поняла, что он близкий друг семьи, поэтому полагала, что он сдержит обещание и не расскажет никому. И, зная, насколько крепкой и дружной была семья Найтов, можно предположить: вряд ли Алексу захочется носиться по городу и трубить о том, что их брак недействителен. А это

означало, что она застряла здесь на неопределенный срок — в новом браке, которого совсем не хотела.

Роланд Бенкс был очень высокого мнения о себе и рассчитал, что наивная семнадцатилетняя невеста — идеальное решение его проблемы и прекрасный способ держать мамашу-пуританку подальше. Сара провела следующие двенадцать лет в тесных отношениях с Мартой Бенкс, тогда как муж игнорировал ее в течение восьми лет — пока не утонул в море. Точнее, игнорировал все время, кроме моментов, когда хорошенькая жена нужна была Роланду, чтобы похвастаться.

Юношеская неопытность, безосновательная признательность и преувеличенное чувство долга привели к тому, что семнадцатилетняя Сара увязла в ужасной паутине, выбраться из которой удалось лишь через двенадцать долгих лет. И что же она сделала со своей вновь обретенной свободой? По собственной воле ввязалась в нехорошую историю, опять попав в западню. Как можно было просто уйти от Делани и Такера? Она полюбила этих детей так сильно, будто они были ее собственные. Но все же, как ей быть женой незнакомца?

Может, получится по-тихому развестись с Алексом и какое-то время остаться их домработницей, а весной вернуться к работе на курорте... Да, она может придерживаться первоначального плана и снова открыть свою мини-гостиницу из восьми пляжных домиков, находящуюся не так уж далеко отсюда, на острове Крег. Грейди предложил оплатить их аренду, когда останавливался у нее в гостинице в августе.

Но она не может жить в доме бывшего мужа до весны — это было бы слишком странно. Проклятье! Грейди следует поднапрячься и найти выход из этой ситуации, когда он завтра вернется домой. Он заварил все это, пусть теперь разгребает!

— Сара! Сара, где ты?

Ой! Ее муж-призрак пошел искать ее. Женщина сжалась в комок, пытаясь стать как можно незаметнее. Ей не хотелось с ним разговаривать. Не сейчас, и желательно вообще никогда.

— Ты не взяла куртку, а здесь уже холодно. Сара! Покажись!

Этот мужчина определенно любит покомандовать. Сначала он орал Полу, чтобы тот открыл дверь, потом давил на нее, когда узнал, что Пола нет дома, и теперь снова раскричался. Сара сильнее вжалась в углубление. Она лучше совсем замерзнет, чем выйдет к нему сейчас, а домой пойдет, когда сочтет нужным и когда будет готова, в конце концов.

— Послушай, я сожалею, что накричал на тебя тогда, — заорал он еще громче. — И мне жаль, что напугал тебя. Я обещаю быть джентльменом, если ты вернешься в дом, в тепло!

По звуку голоса Сара определила, что он всего в нескольких ярдах от нее. Она крепко сжала губы, отказываясь откликнуться.

Она слышала, как он что-то пробурчал себе под нос и разочарованно вздохнул.

— Хорошо, — громко сказал он, — я повешу твою куртку на этот куст, приходи домой, когда будешь готова. Обещаю больше не сердиться.

Это была откровенная ложь. Мистер Александр Найт был очень зол. Зол, потому что оказался женат, причем не по собственной воле, зол, потому что очень хотел увидеть детей и родных и тревожился о том, как пройдет эта встреча, и зол, потому что она его не слушала. Да, ей было все равно, она не собиралась идти домой, пока не наберется смелости провести весь вечер и ночь в доме наедине с абсолютно незнакомым человеком.

Часы на руке Сары запищали, и она накрыла ладонью запястье, чтобы приглушить звук, лихорадочно тыкая все кнопки в попытке выключить сигнал. На некотором расстоянии от

нее послышался звук ударяющихся друг о друга камней, и она взмолилась, чтобы звук сигнала потонул в плеске волн.

— Сара? — Его голос донесся с расстояния приблизительно ярдов триста от нее.

Она, казалось, не дышала целую вечность, прежде чем по треску сухих веток поняла, что он наконец скрылся в лесу.

Она все еще не решалась пошевелиться: вдруг это была уловка, чтобы она поверила, будто он ушел. Краем глаза она взглянула на часы: было без пяти четыре, звонок будильника напомнил, что скоро шоу Опри. Сара прислонила голову к валуну и огорченно вздохнула. Как жаль — не удастся посмотреть Опру и программу о рукоделии по спутниковому каналу. После шоу она намеревалась посидеть у потрескивающего камина и обдумать планы превращения заброшенного спортивного лагеря в первоклассный туристический объект. А потом хотела пойти спать и перед сном дочитать роман, который начала вчера.

Сара посмотрела на надвигающиеся с северо-запада тучи и подумала о героине книги, треть которой она уже прочла. Что бы сделала Рейчел Фостер, попади она в такую ситуацию? Сара фыркнула. Рейчел уж точно не пряталась бы в этой дыре в камне, промерзая до костей. Она бы встала на цыпочки, глядя прямо в лицо своему нежеланному мужу, и велела бы ему прекратить орать.

Ах, ей никогда не надоело бы быть такой, как одна из этих женщин, которые, кажется, сошли прямо со страниц книг. С того момента как девять лет назад Сара открыла для себя любовные романы из почтового каталога, она старалась следовать этим прекрасным примерам. Она понимала, что они вымышлены, но даже если так, все эти красавицы всегда казались умными, решительными и уверенными в себе в любой ситуации. У них хватало смелости любить отважных мужчин, они понимали и проявляли свою сексуальность и следовали за своей мечтой с завидным упорством.

Она почти жила в своих мечтах. Нашла свой кусочек рая здесь, в этих прекрасных горах, с двумя детьми, нуждавшимися в ней, с двумя братьями и человеком, ставшим ей отцом, которых она могла любить. А следующей весной стала бы совершенно независимой деловой женщиной и управляла бы своей спортивной базой по *своему* усмотрению. Да, она нашла свое «долго и счастливо», как и одна из героинь в тех книгах.

Ну, кроме одного элемента — красавца-героя. Но ей еще даже не было тридцати, у нее вполне было время для страстного любовного приключения. В книгах, особенно в исторических романах, быть веселой вдовой означало, что женщина свободно могла позволить себе вступить в любовную связь. Это именно то, что Сара планировала сделать, как только наберется решимости.

— Так, хватит мечтать, — мысленно одернула она сама себя. — Что бы сделала Рейчел Фостер, если бы обнаружила, что она замужем за незнакомцем?

Рейчел — героиня вчерашней книги — была архитектором, жила на побережье в штате Мэн и зареклась иметь дело с мужчинами или, по крайней мере, со страстными мужчинами. Поэтому Рейчел, вероятно, было бы безразлично, *что* думает ее восставший из мертвых муж по поводу их женитьбы. Она бы занималась делами, как будто его не существует, не так ли? Да, Рейчел Фостер просто игнорировала бы крикуна и, возможно, даже притворилась бы, что он все еще мертв, пока все не вернется завтра домой.

Вот это уже казалось Саре вполне осуществимым планом. Она может просто пойти домой и закончить приготовления к завтрашнему празднеству, посмотреть любимые передачи по телевизору на кухне, а затем отправиться в свою комнату и погрузиться в

историю Рейчел. Алекса Найта для нее не существует: он может занять всю гостиную и даже весь второй этаж дома сам.

Сара села с обреченным вздохом. Наверное, нужно накормить его. Алекс сказал, что намерен принять душ, поесть и выспаться до приезда детей. Она может принести ему еды на подносе в гостиную, чтобы он ел возле камина и не совался в ее кухню. Может быть... может быть, она нальет ему стаканчик, или даже два, отцовского виски. Это должно вырубить его на всю ночь.

Вспомнив об этом, Сара подумала, что, возможно, и себе нальет стаканчик виски, разбавит его лимонадом и будет по глоточку потягивать весь этот странный вечер, который ее ожидает. Рейчел Фостер тоже выпила бы, разве нет?

Сара повернула голову, бросила быстрый взгляд через край своего каменного убежища и увидела свою куртку на ветке. Вылезла на берег, переступая с камня на камень, чтобы не замочить ноги, схватила куртку и накинула ее на себя. Потом, мысленно черпая смелость у Рейчел Фостер, зашагала к дому с достоинством умной, решительной и уверенной в себе героини.

Алекс откинулся на диване с ощущением полного удовлетворения, сцепив пальцы на сытом животе, и посмотрел на пустые тарелки на кофейном столике. Он вылизал их почти начисто, чтобы не оставить ни капли наивкуснейшей свиной подливки, какую он когда-либо ел с картошкой. А начинка! Он в жизни бы не подумал, что ему понравится начинка из поджаренного миндаля и сушеной клюквы, но вкус, все еще чувствующийся на языке, был божественным.

Заметив кружочек моркови, выпавший из тарелки, Алекс поднялся, чтобы отправить тоненький, идеально приготовленный кусочек в рот. Потом взял второй стакан виски, который Сара налила ему, когда пару минут назад принесла свежий лед, и взболтнул его содержимое.

На большом деревянном подносе теснились пустые тарелки, высокий стакан из-под лимонада и маленькая вазочка с веточками, густо усыпанными ягодами, — все это стояло на хрустящей белой льняной подложке. Салфетка, дополняющая картину, была сложена в виде птицы.

Алексу случалось останавливаться в пятизвездочных отелях, но он не помнил ни одного такого же вкусного ужина, поданного с таким изяществом. Неудивительно, что его отец пригласил эту женщину вести их домашнее хозяйство, после того как она обслуживала их прошлым летом.

Когда Сара вернулась в дом, она сразу пошла к холодильнику, по пути напомнив ему позвонить отцу, и стала готовить ужин, даже не взглянув на него. Это была совсем другая женщина, не та, которая убежала из дому в панике. Эта Сара была спокойная, вежливо отстраненная и собранная. Она все еще хлопотала на кухне; он мог слышать, как постукивает посуда и время от времени открываются и закрываются дверцы шкафчиков. Все это происходило на фоне громко говорящего телевизора — кажется, какая-то передача по домоводству. Алекс прислушался на несколько минут и понял, что Сара смотрит кулинарное шоу. Тогда понятно, откуда взялся такой умопомрачительный запах, проникавший из-за двери каждый раз, когда она заходила с новой порцией еды или напитком, и заставлявший Алекса думать, что он видит какой-то вкусный сон. При таком раскладе он наберет потерянные десять килограммов и вдобавок еще парочку меньше чем за месяц.

Он глотнул виски и откинулся на спинку дивана, окидывая взглядом гостиную, отмечая все изменения, и явные, и едва уловимые. В комнате появились новые шторы, любимое кресло Грейди перетянули, оконные стекла сияли чистотой, отражая свет ламп в гостиной. Нигде не было ни одного клубка пыли, ни паутины по углам. Мебель была та же, и все безделушки его матери были на своих местах, но все было расставлено со вкусом и отполировано до блеска. Черт, это место выглядело как постановочное фото из журнала «Better Homes and Gardens».

Вообще, оно выглядело как высококлассная мини-гостиница.

— Вы дозвонились до Грейди? — Сара появилась в дверях с полной охапкой дров и сложила их в ящик возле камина.

— Сара, тебе не нужно тащить в дом дрова, — Алекс поставил стакан на столик, чтобы встать.

Она покачала головой и жестом попросила не вставать.

— Не двигайтесь, — скомандовала она, забирая поднос с пустыми тарелками. — Мне не сложно принести дров. Я всегда хотела камин, еще там, на острове Крег, но все, что у нас было — это древняя пузатая печка в общем зале. — Она поставила поднос на бедро и наклонилась, чтобы свободной рукой подлить ему виски из бутылки на столе. — Просто сидите и наслаждайтесь тем, что вы дома. Вы нашли полотенца для душа? Я переложила их в шкафчик в коридоре, там было больше места.

Он заметил, что шкафчики в ванной были убраны, каждому члену семьи отведена отдельная полка с наклеенным на ней именем владельца. Была там и одна пустая полка — Алекс подумал, что она была оставлена для него, когда он вернется домой через несколько месяцев.

— Прошу прощения? — откликнулся он, бросая на нее хмурый взгляд, когда она задала ему новый вопрос.

— Вы дозвонились до Грейди?

Он покачал головой.

— Нет. Должно быть, они не в номере. Я попросил дежурного в гостинице передать сообщение для отца или Итана, чтобы кто-то из них перезвонил домой, когда вернутся.

Сара улыбнулась, и у Алекса перехватило дыхание. Черт, она прекрасна, когда улыбается.

— Они наверняка прыгнут в самолет и помчатся домой сегодня вечером, как только услышат ваш голос.

Алекс снова покачал головой.

— Они могут вылететь из аэропорта в Портленде на гидроплане, но Итан не будет садиться на озеро в темноте. Во всяком случае, не с детьми на борту.

— Ох, значит, им придется ждать до утра.

Алекс кивнул, переводя взгляд на поднос, когда она снова взяла его двумя руками.

— Ты что, вот так балуешь их, Сара, и вот так обслуживаешь, словно они в твоей гостинице? Боже правый, — он закатил глаза, — ты испортишь моих детей.

Она выглядела смущенной, даже слегка обиженной.

— Я никого не порчу. Просто хорошо выполняю свою работу.

— Ты превратила этот старый дом в демонстрационный зал и не прекращаешь работу с момента, как вернулась с прогулки. Или ты пытаешься впечатлить меня, потому что боишься, как бы я не сказал отцу, что ты должна уехать?

На мгновение Алекс пожалел о своих словах. Но, черт подери, она и вправду провела

последние четыре часа так, будто обслуживала хозяина замка, и ему это нисколько не понравилось.

— Я не пытаюсь впечатлить вас или кого-то еще, — с нажимом ответила она, в гневе выпрямив спину, что, как не мог не заметить Алекс, только подчеркнуло ее отличную фигуру. — Тот факт, что я люблю создавать уют в доме и готовить вкусную еду, не означает, что у меня есть скрытый мотив.

— Послушай, я прошу прощения, — он опустил глаза, чтобы перестать представлять, что может скрываться под этим симпатичным розовым свитером. — Дом прекрасен, а еда превосходна. А виски, — добавил он, взяв наполненный стакан, — это было очень заботливо с твоей стороны, и я ценю это.

— Не стоит благодарности, — сдерживая гнев, ответила она, и удалилась на кухню.

Ох, Сара точно заметила, что он рассматривал ее грудь. Ну, черт побери, и слепому бы понравилось, как она обтянута свитером! Он вздрогнул от громкого звука, с которым несколько сковородок стукнулись одна о другую, и еще раз, когда дверца шкафчика захлопнулась, а звук телевизора стал громче. Значит, его фигуристая домработница-жена обладала темпераментом — надо же! — и терпеть не могла, когда ее разглядывают? Как... интересно. Алекс с улыбкой отметил про себя два эти маленьких наблюдения, подняв стакан, отсалютовал им в сторону двери и снова принялся потягивать выпивку.

Идиот! Сара сделала большой глоток виски с лимонадом и посмотрела на закрытую дверь. Самонадеянный идиот — предположил, что она провела последние четыре часа, умасливая его, потому что боялась увольнения! Может, Алекс и прямой наследник, но Грейди дал ей слово, что здесь, на земле Найтов, она будет дома так долго, как сама пожелает.

Сара рассерженно стукнула кулаком по столу, и из ее глаз неожиданно полились слезы. Грейди даже назвал ее *дочерью* на прошлой неделе и по-отцовски обнял, когда они вернулись от судьи Роджерса. Итан и Пол тоже ее обняли и называли *сестрой*. То, что у Алекса Найта хватило смелости остаться в живых, не значит, что ей придется собирать вещи. Она не какая-то дешевая игрушка, которую можно выбросить только потому, что она больше не нужна для защиты детей. И она уж точно не опустится до того, чтобы унижаться ради сохранения работы.

Сара сделала еще глоток. Она прожила двенадцать ужасных лет, будучи обязанной Марте Бенкс, и восемь лет — в попытках стать невидимой, чтобы избежать унижений от ее сына-тирана. В день похорон Марты, в июне, Сара ушла с кладбища, поклявшись, что никогда больше никому не позволит обидеть себя. Похоронив свекровь, она выполнила последнее обязательство перед своим покойным отцом и наконец-то обрела свободу: теперь можно становиться героиней своей собственной истории.

А когда Грейди Найт в августе прибыл на остров Крег с внуками и двумя младшими сыновьями, намереваясь провести месяц отпуска в ее гостинице, он предложил Саре возможность сделать первый важный шаг навстречу новой жизни. *Приезжай присмотреть за нашим домом зимой*, — придумал он, — *пока готовишь к открытию для туристов старый лагерь*. Эту заброшенную базу он приобрел вместе с землей несколько лет назад и очень просил Сару держать всю подготовку в секрете, пока он не убедит сыновей, что ее нужно открыть.

Если и было что-то, в чем Сара никогда не сомневалась, так это то, что она была превосходным отельером. И она не собиралась позволять *мистеру Идиоту* преуменьшать ее таланты.

Она не портила его детей, она их воспитывала. Делани училась шить и наконец-то начала проявлять интерес к тому, во что одеваться и как причесывать волосы. А Такер все-таки научился сам резать мясо на тарелке, не подвергая при этом опасности себя или кого-то рядом. Даже манеры Итана и Пола улучшились. Грейди признался Саре, что его жена, Роуз, учила сыновей хорошим манерам с рождения, но они немного распустились с тех пор, как она умерла семь лет назад.

Не то чтобы они совсем уж были невеждами, просто им нужно было женское влияние, пояснил Грейди. Роуз умерла спустя всего несколько месяцев после рождения Такера, а когда через два года после этого уехала Шарлотта, вся семья почувствовала отсутствие женских рук.

Мистер Алекс Найт тоже мог бы вспомнить правила хорошего тона, решила Сара, допивая остатки лимонада, и вернулась к столу, чтобы нарезать еще лимонов. Она быстро сделала следующий кувшин лимонада и на треть наполнила свой стакан виски из бутылки в кладовой, затем долила лимонада, надеясь, что Алекс уже проглотил свою порцию. Если он

чувствовал себя хотя бы вполнину таким уставшим, как выглядел, виски должно свалить его до утра.

Сара улыбнулась, потягивая свой напиток, довольная тем, что ей пришла в голову идея накачать Алекса алкоголем, чтобы он уснул. Удивительно, чего только не вычитаешь в романах! Она не могла дожидаться момента, когда сможет наконец забраться в кровать и узнать, как Рейчел Фостер собирается выпутаться из переделки, в которую попала. Когда вчера вечером Сара отложила книгу, Рейчел, пытаясь найти замену украденной изумрудной серьге, пробиралась по тайному туннелю в прекрасном особняке, который помогала отцу проектировать. Сегодня вечером Сара надеялась дочитать до того места, где нараставшее между Рейчел Фостер и Кинаном Оуксом сексуальное напряжение наконец воспламенит их обоих.

Она поболтала лед в наполовину опустошенном стакане и украдкой взглянула на дверь в гостиную. А жаль, что Алекс оказался таким идиотом. Он был немного худощав и слегка потрепан, но все равно выглядел вполне как романтический герой. Особенно были хороши его голубые глаза, которые могли завести женщину, если бы он пустил в ход обаяние. Возможно, он жаждал женского внимания, потому что было ясно как день, что она заинтересовала его.

Сара поймала его взгляд на своей груди, но так смотрели большинство мужчин. Это было главной причиной, почему Роланд Бенкс женился на ней — появление на людях с фигуристой блондинкой-женой под руку было для него прекрасной маскировкой. Но Алекс Найт, видимо, был просто типичным соблазнителем.

Когда в другой комнате зазвонил телефон, Сара моментально ринулась к двери и прижала к ней ухо, прислушиваясь к разговору.

— Алло, — услышала она голос Алекса. — Итан! Итан, это я, Алекс!

Наступила тишина, затем Сара услышала:

— Итан, послушай, это действительно я. Я жив, братик, — тихо сказал Алекс. — Меня не подстрелили, я убежал в джунгли. Мне понадобилось одиннадцать дней, чтобы выбраться... Нет, нет, я в порядке, честно. Я пытался дозвониться домой из посольства США в Бразилии, но никто не брал трубку. Отец там? А Такер и Делани?

На этот раз тишина продлилась дольше, затем Сара услышала, как Алекс сделал дрожащий вдох и тихо произнес:

— Нет, не буди детей. Их потом не уложишь. Я хочу поговорить с отцом. Дай ему трубку. Подожди! Сначала скажи ему про меня, чтобы у него не прихватило сердце, когда он услышит мой голос.

Сара выпрямилась и сделала большой глоток лимонада, пытаясь сдержать подступающие к горлу слезы. Она представила Грейди и Итана в гостиничном номере в Портленде, представила, как Итан говорит Грейди, что его сын жив.

— Па-апа, — промолвил Алекс дрожащим от переполнявших его чувств голосом. — Господи, пап, не плачь. Я в порядке. Я дома, и, уверяю тебя, я в полном порядке.

Сара снова прижалась ухом к двери, вытирая слезу, бежавшую по щеке. Она была так счастлива за Грейди и Итана, хотя было жаль, что их воссоединение происходило по телефону. Но завтра будет большое празднование. И она постарается, чтобы все было исключительно, когда вся семья сядет за стол снова.

— Да, пап, я познакомился с ней. — Сара прижалась ухом плотнее. — Да, она очень милая, хотя я был страшно удивлен, когда узнал, что женат на ней... Нет, я не устроил

скандал.

Еще одна наглая ложь! Алекс Найт — патологический лжец.

— Да, конечно, я буду вежлив... Нет, пап, я не скажу ей ничего, пока ты не вернешься. Я уверяю тебя, я в порядке. Я все тебе расскажу, когда приедешь домой... Да, мы все обсудим потом. Поцелуй малышей за меня, хорошо? Господи, я не могу дождаться, когда увижу их... Хорошо, тогда спокойной ночи. На рассвете я буду ждать вас у причала. Я тоже тебя люблю, — быстро закончил он.

Сара вытерла передником слезы и, допивая виски с лимонадом, пошла к столу. Силы небесные, она завтра разрыдается, когда Делани и Такер увидят папу.

— Сара! У нас есть пластырь?

Ну вот, он опять орет, всего через пару минут после того, как обещал Грейди, что будет вести себя спокойно.

— Да! — крикнула в ответ Сара и тут же закрыла рот ладонью: она никогда в жизни не повышала голос.

Затем поставила стакан на стол и потянулась к верхнему шкафчику, где хранилась аптечка, схватила упаковку пластырей и заживляющую мазь и повернулась, чтобы успеть в гостиную до того, как этот идиот опять раскричится.

Но ей пришлось схватиться за край стола, когда кухня неожиданно закружилась. Ох, наверное, не следовало пить третий стакан. Она сделала глубокий вдох, несколько раз моргнула, чтобы сфокусировать зрение, потом медленно и неторопливо подошла к двери и открыла ее.

— У меня ноги заплетаются после виски, — Алекс криво улыбнулся. — А то бы я пришел в кухню и вежливо попросил.

Сара стояла и смотрела, пораженная тем, насколько сильно простая улыбка может изменить человека. Сейчас Алекс выглядел скорее как его брат Пол, не пропускавший ни одной юбки, чем как более серьезный Итан.

— Все в порядке, — она осторожно подошла к дивану и положила мазь и пластырь рядом с ним.

Она повернулась, чтобы уйти, но Алекс поймал ее за руку и потянул к себе. Она не удержалась и упала ему на колени.

— Ух ты! — воскликнул он удивленно и, смеясь, поймал ее обеими руками. — Не убегай. Я хотел сказать, что я разговаривал со своими.

— Я... я слышала, — прошептала она, сгорая со смущения, и попыталась освободиться.

Его руки крепче сжали ее, а улыбка становилась все шире, пока на чисто выбритых щеках не появились две ямочки.

— На рассвете они вылетают из Портленда, поэтому будут дома рано утром.

— Понятно, — еле слышно произнесла Сара, чувствуя, как жар поднимается к лицу. Не может быть — она сидит у него на коленях! И, кажется, он не собирается ее так скоро отпустить.

Когда их глаза встретились, краска почти полностью залила ее лицо: как она и подозревала, когда Алекс Найт решал кого-нибудь очаровать, женщина, на которую были направлены его чары, не могла устоять против его обаяния. Сара почти пылала. Она быстро обнаружила, что в его теле не было ни единого слабого места: мышцы рук были тверды, как сталь, а грудь — крепка, как камень, и... ах!.. его глаза остановились на ее губах.

— Я хотел попросить тебя разбудить меня утром, — мягко сказал Алекс, не отводя

взгляда от ее губ, — но решил... я решил... — его глаза наконец встретились с ее, — поцеловать тебя, — прошептал он, притягивая ее к своей груди и прижимаясь губами к ее губам.

Какой-то глубинный женский инстинкт заставил ее замереть. *Теперь* она поняла, почему девушки в исторических романах лишались чувств — казалось, она не могла дышать! Сара почувствовала, как новые ощущения пронзают ее, как по коже пробегает дрожь, а сердце бьется сильнее с каждым движением его губ. Она чувствовала вкус подливки и виски на его губах, запах мыла и лосьона после бритья.

Он собирается останавливаться?

А она хочет этого?

Неожиданно для себя самой женщина ослабила сопротивление и разжала губы.

Как только она это сделала, он остановился и откинулся назад, но, все так же крепко держа ее, снова посмотрел на ее губы. Сара хотела сжаться в комок от стыда, но тот же инстинкт опять заставил ее замереть.

Взгляд его глубоких синих глаз медленно поднялся и снова встретился с ее взглядом.

— Я пьян, Сара, пьян от счастья, потому что наконец поговорил с братом и отцом, и пьян от виски, которое ты подливала мне весь вечер. Не придавай этому особого значения.

Любая героиня из ее книг дала бы ему пощечину. Сара уперлась руками в его плечи, оттолкнула этого самонадеянного идиота и поднялась, удовлетворенно отметив, что он заворчал. Она бросила на него свирепый взгляд, уперев руки в бока, ее грудь вздымалась в такт колотящемуся сердцу.

Что, в конце концов, она могла сказать? *Без проблем, мне нравится целоваться до потери пульса, как любой юной дурочке? Или: Не подумайте ничего такого, мистер Найт, мне нравится, когда меня лапает пьяный мужик?*

Сара еще раз одарила его презрительным взглядом, который должен был отправить его назад в могилу, развернулась на каблуках и решительно направилась к двери в кухню, стараясь шагать так твердо, как только могла. Тихий смех Алекса Найта был последним, что она слышала, толчком открыв дверь — та закрылась за ней с затихающим шелестом.

Он был пьянее, чем ему поначалу казалось. Но, проклятье, эта женщина была красавицей! Алекс потерял лицо обеими руками, пытаясь избавиться от ощущения ее губ. Он хотел всего лишь немножко попробовать, из любопытства, но получил прямо-таки ядерную реакцию, от которой чуть было не пострадал. Он почувствовал волну жара, идущую от Сары, когда она расслабилась в его объятьях. Он почувствовал вкус лимонада, разбавленного виски, значит, дамочка тоже весь вечер потягивала выпивку. Интересно, она расскажет завтра Грейди о том, что он приставал к ней, напившись?

В сегодняшнем телефонном разговоре с отцом Алекс уловил в его голосе заботливые нотки. И какие бы сильные эмоции Грейди ни испытывал, узнав, что сын жив, добрый, мягкосердечный старик не забыл предупредить, чтобы он не обижал Сару.

Алекс хмурился, глядя на догорающий огонь в камине. Его отец давно сетовал на то, что им нужна в доме женщина, что Делани нужен пример, а Такеру — материнская забота. Поэтому когда оказалось, что его сыновья не собираются в ближайшее время помогать ему в этом, Грейди сам нашел женщину, которую, не колеблясь, сделал своей невесткой всего через каких-то пару дней после известия об утрате сына.

Алекс снова потерял лицо, пытаясь сосредоточиться. Хорошо, надо отдать отцу должное

— он нашел чудесную домработницу. Но что он себе думал, приведя такую соблазнительную женщину в дом, где обитают трое его неженатых сыновей?

Если только... если только он не привел ее именно по этой причине. Старый пронырливый койот! Он надеялся, что сыновья попадутся на этот крючок, и, очевидно, ему было все равно, который из них клюнет первым, если в конечном счете у него будет невестка.

Алекс откинулся на спинку дивана и уставился на голову лося, висевшую над каминной полкой.

Виски помогло ему увидеть очевидные преимущества женитьбы на Саре. Она не слишком сопротивлялась его обаяниям — поэтому он и поцеловал ее. И она уже была готова ответить на поцелуй, когда он пришел в чувство. Возможно, ей не так сильно претила мысль об их браке, как ему казалось. Может быть, она привязалась к детям и просто не захотела их бросить. В конце концов, она быстро согласилась с планом Грейди, разработанным ради них. Может быть, именно поэтому она не убежала насовсем, как сделала бы любая нормальная женщина, но вместо этого вернулась с прогулки и накормила его.

В доме все постепенно затихло, огни в кухне были выключены. Должно быть, Сара в своей комнате рядом с кухней, которую переделали из швейной в спальню для домработницы после смерти его матери.

Алекс закрыл глаза и подумал, что нужно и самому отправиться в постель. Наконец он, устало вздохнув, встал с дивана, подгрел в кучу тлеющие угли в камине и направился вверх. В течение одиннадцати наполненных ужасом суток он мечтал заснуть в своей кровати под звук ветра, колышущего высокие сосны за окном, и сегодня его желание наконец-то исполнится.

«— Вы помните, что я сказал вам в тренажерном зале, когда вы поцеловали меня? — спросил Кинан, протягивая руку за ее спину и перекидывая ее заплетенные в косу волосы через плечо.

— Я... — Рейчел сглотнула и попыталась заговорить снова: — Я не пом... что вы сказали? — просипела она и попыталась разглядеть его лицо в темноте. Черт, она не видела ничего, поэтому посмотрела вниз и, как зачарованная, наблюдала за тем, как он ловко снял и убрал в карман ее заколку, а затем медленно намотал свободный конец косы вокруг пальцев.

— Я тогда сказал, что в следующий раз, когда мы дойдем до определенной черты, я намерен идти до конца.

— А мы... мы сейчас дошли до этой черты?

Медленными, нежными движениями, заставившими Рейчел почувствовать покалывание во всем теле с ног до головы, Ки начал расплетать ее косу.

— Мы уже перешили эту черту, Рейчел.

Она напряглась, ожидая, что произойдет дальше.

Волосы медленно рассыпались по плечам, а его рука двинулась выше.

Ей стало трудно дышать.

И когда его пальцы наконец достигли ее затылка, он положил на него ладонь, подался вперед и приблизил свои губы к ее губам — не целуя и почти не касаясь, лишь находясь так близко, что каждый нерв в ее теле напрягся от предвкушения.

— Либо ударьте меня фонариком, Рейчел, либо поцелуйте.

Фонарик с громким стуком упал на пол».

Сара задержала дыхание, ее глаза буквально приклеились к странице, а по телу пробежала дрожь.

— Рейчел, не делай этого, — прошептала она. — Если ты переспишь с ним, пути назад не будет. Он потребует больше, чем ты хочешь дать. Не делай этого.

Но Рейчел все же сделала это, прямо в следующей фразе, когда поддалась Кинану Оуксу и поцеловала его со всей силой страсти, которую не хотела больше сдерживать.

— Ну вот, ты это сделала, — пробормотала Сара, перебрасывая волосы через плечо и, продолжая чтение, скрутила их в хвост. И тут ее глаза расширились от шока. Святые угодники, Ки собрался взять ее прямо здесь, у стены! И Рейчел не только позволила ему, она требовала, чтобы он поторопился!

«Он стащил ее джинсы до щиколоток, она сделала то же самое с ним. Потом он приподнял ее, прижав спиной к стене, как раньше. Рейчел обхватила его ногами, задохнувшись от ощущения обнаженного тела, ощущения, что между ними ничего нет.

Ничего, кроме восхитительного, пульсирующего жара.

Он приподнял ее выше, затем неожиданно остановился, его напряженные мышцы на плечах подрагивали, глаза были закрыты, тяжелое дыхание со свистом вырывалось из легких.

Рейчел поняла, что он пытается взять себя в руки.

Ей этого не хотелось. Она впилась ногтями в его кожу, чтобы заставить его посмотреть на нее, и сама подняла глаза, вглядываясь сквозь неровные тени от лунного света, падавшего на его лицо, в его темные синие глаза, горящие первобытным желанием.

— Если тебя пригласили, это не вторжение, — сказала она, изогнув губы в улыбке. — Или это тоже нужно объяснить?

По его телу пробежала дрожь, сотрясая их обоих.

Рейчел прогнулась, раздвинув бедра, опустилась ниже, пока не почувствовала кончик его копья, осторожно проникающего во влажные створки ее раковины.

Но он все еще сдерживался.

— Я всегда имела слабость к темпераментным мужчинам, — прошептала она.

Его глаза загорелись, когда она намекнула на их первую встречу, ноздри расширились, а руки сильнее обхватили бедра. Он резко и грубо выругался, схватил одной рукой прядь ее волос, уперся свободной рукой в стену позади нее и накрыл ее губы сильным и требовательным поцелуем. Затем его губы двинулись по ее щеке, горлу, и наконец он зарылся лицом в изгиб ее шеи и, погрузившись в нее, стал двигаться вверх и вниз, не останавливаясь, пока она...»

— Сара. Сара!

— Что? — резко отозвалась она, поднимая глаза, горевшие свирепым огнем. Потом ахнула и захлопнула книгу, прижав ее к груди. — Что вы здесь делаете? Это моя спальня. И где ваша рубашка? — Она вздрогнула, когда Алекс подошел к изножью ее кровати.

— Что ты такое читаешь? — спросил он, и, подняв одну бровь, посмотрел на книгу, прикрывающую ее грудь. — Я тебя звал и постучал в дверь твоей спальни так громко, что мог бы и мертвого разбудить.

Сара не могла себя заставить отвести взгляд от его груди, чувствуя, что краска заливает щеки. Он был... он... Боже правый, какие у него широкие плечи! А его грудь была покрыта густыми, мягкими на вид волосками. А его живот был такой подтянутый, что...

— Земля — Саре: прием, — Алекс подошел ближе и остановился совсем рядом с ней. Затем помахал рукой перед ее лицом, наклонился и, прищурившись, заглянул ей в глаза. — Так сколько же виски ты выпила?

— По... почему вы искали меня? — прошептала она, и, с усилием оторвав взгляд от его живота, посмотрела в его лицо.

Он выпрямился.

— Ни одна из кроватей наверху не постелена, а на матрасах везде насыпан какой-то фиолетовый порошок.

Сара попыталась сосредоточиться на том, что он сказал, игнорируя тот факт, что он возвышался над ней в своем почти обнаженном великолепии, пока его слова не дошли до нее.

— Ой, я забыла! Я сняла постель с кроватей, когда все уехали, чтобы матрасы проветрились. Это цветки лаванды, чтобы матрасы хорошо пахли.

На его лице, в которое она заставляла себя смотреть, чтобы не смотреть на его плечи, проступило недоверчивое выражение.

— Ты проветриваешь их и посыпаешь лавандой, чтобы они пропахли ею? — он насупился. — Зачем, черт подери?

— Обычно матрасы проветривают несколько раз в году, — она насупилась в ответ. Где, ну где же ее одеяло? Слишком напуганная, чтобы осмотреться, Сара могла только надеяться, что оно закрывает ее по грудь, а не сбилось вниз, до пояса. На ней была тонкая ночная рубашка, и она знала, что отчаянно покраснела, так как тело просвечивает сквозь нее. — Я воспользовалась отсутствием всех в доме.

— Ну и где же мне спать?

— Да... я поднимусь и застелю вашу кровать.

Он остался стоять, поэтому она даже не пыталась встать. Они буравили глазами друг друга, пока Сара снова не скользнула взглядом вниз, на его грудь. Она мгновенно перевела взгляд обратно и увидела, что его глаза тоже смотрят ниже — и вряд ли он разглядывает ее книгу.

— У тебя двуспальная кровать, — тихо сказал он наконец, медленно поднимая горящие — скорее всего, из-за виски — глаза на нее, — может, считаешь мне, пока я не засну? Не думаю, что у меня хватит сил снова подняться по лестнице.

Сара еще сильнее прижала книгу к груди. Что бы сделала Рейчел Фостер? Бросила бы книгу в него? *Отнесла бы его наверх, если бы пришлось?*

Нет, подумала Сара, мысленно покачав головой. Умная, решительная, уверенная в себе героиня, наверное, подвинулась бы, если бы красивый мужчина с горящими глазами сделал ей такое провокационное предложение. Кроме того, на что способен мужчина в таком состоянии? Он прикончил полбутылки виски, страшно устал после двухнедельной борьбы за жизнь и сказал, что только хочет выспаться.

Она совсем не стыдливая мимоза, чтобы не дать ему полежать на покрывале рядом с собой, не так ли? *Действуй так, как будто так и собиралась сделать*, постоянно напоминала она себе. Ну, она определенно не собиралась дать Алексу Найту повод думать, что она — какая-то напуганная мышь, а тем более — двадцатидевятилетняя ханжа. Может быть, виски придало ей храбрости, а, может, Рейчел Фостер нашептывала ей в ухо, но Сара неожиданно подвинулась расправила одеяло и похлопала по кровати рядом с собой.

Алекс Найт не двинулся с места.

Сара взяла одну из подушек, на которые опиралась, и положила на свободную половину кровати для него, все еще прижимая книгу к груди, затем снова похлопала по кровати, не глядя на него.

— Леди, вы в курсе, что делаете?

Так, что бы ответила Рейчел?

— Конечно, — Сара равнодушно пожала плечами. — Если вы так устали, что не в силах подняться по лестнице, я думаю, этим все сказано. Ваш рост по крайней мере на фут больше длины дивана, поэтому этот вариант не пройдет. Вы уляжетесь поверх одеяла, а я останусь на своей половине кровати, — она похлопала по кровати еще раз.

Когда он так и не пошевелился, Сара неожиданно почувствовала, что это придало ей уверенности. Она была способна заставить этого мужчину отступить, просто раскусив его блеф? Ух ты, эта игра в героиню может вскружить голову!

Она послала Алексу улыбку, которой гордилась бы Рейчел.

— Обещаю, что не воспользуюсь своим преимуществом, мистер Найт, если вы об этом беспокоитесь.

Злой взгляд, который Алекс бросил на нее, должен был заставить Сару убежать в лес, но ее улыбка лишь стала еще шире. Косой свет от лампы на тумбочке делал его лицо скорее забавным, чем угрожающим, и Алекс наконец улегся поверх одеяла рядом с ней и с усталым вздохом скрестил пальцы на животе.

Сара замерла, когда почувствовала, как его горячее сильное тело коснулось ее сквозь тонкое одеяло. *Я могу сделать это, я могу*, — снова и снова повторяла она про себя, пока скачущее сердце не замедлило ритм настолько, что она смогла тихонько отодвинуться.

— Возвращайся к чтению, но читай вслух, — Алекс закрыл глаза, удобнее устроившись на матрасе, и снова вздохнул. — Мне нравится твой голос.

Она не могла продолжать с места, на котором остановилась. Рейчел и Ки *делали это!*

— Я...э... я прочту первую главу, я ведь только начала читать эту книгу сегодня вечером, — сказала она, сделав закладку в книге и быстро пролистав страницы до первой главы.

— Что это за книга?

— Это... детектив. Написан женщиной, живущей здесь, в Мэне. Действие происходит на побережье.

Она глянула на Алекса и увидела, что его глаза приоткрылись.

— Ты любишь кровавые детективы?

Она покачала головой.

— Это немного больше, чем просто женский детектив. Там есть и доля романтики.

Его рот скривился в ухмылке, а один глаз отрылся совсем, когда он поднял бровь.

— Что-нибудь стоящее? Где тяжело дышат и кого-то лапают?

Сара поборолла подступающее к лицу смущение.

— Это мистический детектив.

Она посмотрела в книгу и начала читать, пока он не сказал еще чего-нибудь. *«Опираясь на трость, Рейчел Фостер медленно спустилась по ступенькам библиотеки и направилась к своему грузовику, намереваясь добраться домой и залечь в горячую ванну. Разорванный хрящ в колене почти зажил...»*, — тихо читала Сара размеренным голосом.

Она дочитала до двенадцатой страницы, когда дыхание Алекса выровнялось, и стало понятно, что он заснул. Она перестала читать и улыбнулась. Боже правый, она сделала это: в ее кровати оказался реальный мужчина, а не выдуманный герой! Он был в отключке, и она чувствовала себя в безопасности, а выпивка, как оказалось, придала ей смелости раскусить его блеф. Теперь главное — успеть встать и одеться до рассвета, чтобы разбудить его для встречи с семьей.

Листая страницы до того места, на котором остановилась, она сама широко зевнула. Со вздохом закрыла книгу, спрятала ее в тканевый футляр, которым всегда закрывала обложки пикантных любовных романов, чтобы никто не догадался, что она читает, положила книгу на тумбочку и выключила свет.

Сара осторожно скользнула под одеяло почти на самом краю кровати, зевнула еще раз и быстро заснула, довольно улыбаясь.

Ее мышцы были как свинцовые, а сознание затуманено бесцветными образами. Сара лишь смутно чувствовала, что плывет по этой эфемерной границе между сном и явью, где нереальные измерения материализуются и сны кажутся реальными.

Она снова переживала страстное занятие любовью Рейчел и Ки, ее яркое воображение

заполняло пропуски на том месте, где она закончила чтение. Только в ее сне появлялся отнюдь не Кинан Оукс — его место занимал Алекс Найт. И не Рейчел Фостер дерзко прижималась к его телу — это ее, Сары, пальцы ласкали мягкие волосы на его груди.

Сара чувствовала себя в безопасных объятиях сна, когда наклонилась к герою своих грез и коснулась губами его груди. Теплая волна пронзила ее, когда он задрожал, как бы подбадривая ее пробежаться пальцами по плечам и шее, когда она поцеловала его в губы.

Он заключил ее в горячие объятия, а его язык мягко раздвинул ее губы. Ее собственная страсть взорвалась в ней пульсирующей энергией, и когда ее герой перекатил ее на спину и накрыл своим телом, ноющее ощущение внизу живота заставило ее крепко обхватить его ногами. Сара чувствовала давление его восставшего пульсирующего мужского естества сквозь его брюки и свои трусики, она задержала дыхание, ощутив это препятствие.

Рейчел была уже обнажена, не правда ли, и помогла Ки снять брюки? Сразу после того, как выпустила из рук фонарик?

Сильные ищущие пальцы проникли под ее ночную рубашку и, нащупав резинку на талии, стащили трусики с бедер. Ах да, теперь она вспомнила. Ки помог Рейчел раздеться.

Сара сдвинула трусики вниз, чтобы можно было стащить их пальцами ног. Герой ее мечтаний неуклюже справился с собственными штанами и сразу же оказался между ее бедер. Сара снова обхватила его ногами, откинув голову назад и простонав от наслаждения, когда он взял губами ее сосок прямо через рубашку. Он поймал ее руки, движущиеся по всему его телу, и прижал их к подушке, еще теснее прижимаясь к ней — *в этот раз заставив ее задохнуться от ощущения обнаженного тела, ощущения, что между ними ничего нет.*

Ничего, кроме восхитительного, пульсирующего жара.

Он неожиданно остановился, его напряженные плечи подрагивали.

— Если тебя пригласили, это не вторжение, — прошептала Сара.

По его телу пробежала дрожь, сотрясая их обоих, и Сара прогнулась, поднимая бедра, пока не почувствовала кончик его копья, осторожно проникающего во влажные створки ее раковины.

Он накрыл ее губы сильным и требовательным поцелуем, затем его губы двинулись по ее шее. Он сделал сильный толчок вперед и вверх...

Сара задохнулась от удивления и проснулась. Первое, что она поняла — что смотрит во все глаза на Алекса, который подался назад, будучи шокирован не меньше. Боже правый, это был не сон! Она занималась любовью с Алексом по-настоящему!

Ну, *почти*. Она точно проснулась? Может... может ли человек *делать это* во сне?

— Нет, не останавливайся, — отрывисто сказала она, хватая его за плечи и подтверждая свое требование. — Закончи это, — она почти плакала от отчаяния, поднимая свои бедра навстречу ему, все ее тело ныло, желая почувствовать его внутри.

Из его груди вырвалось глухое рычание, когда он преодолевал последнее препятствие. На миг Сара почувствовала дискомфорт, и затем он полностью проник глубоко в нее. Она не шевелилась, не смея даже дышать, пока он не начал двигаться в ритме, уносящем ее в водоворот усиливающейся страсти.

О небеса, да! Ей было так хорошо, так прекрасно чувствовать себя такой живой. Сара думала, что умрет от неожиданности, когда ответила на его напор еле слышным стоном ободрения. Каждый нерв в ее теле передавал только эти ощущения, каждая дрожь удовольствия удивляла ее своей силой.

Ее внутренности сжались в тугий клубок, по телу начала подниматься волна дивного

ощущения, чего-то, что она не осознавала. Но затем Алекс неожиданно замер на ней, и Сара, открыв глаза, обнаружила, что его мышцы напряглись, а голова откинута назад.

Он без сил опустился на нее, вздохнув, а Сара моргнула, недоуменно глядя в потолок. И это все? Они закончили?

Ну, очевидно, *он*-то закончил.

Но она только начала. Она наконец-то могла почувствовать это. Приближение чего-то большого. Черт, не может быть, чтобы это было все!

Сара попыталась оттолкнуть его за плечи.

— Я не могу дышать.

Алекс, кряхтя, перекатился на матрасе, потянул ее за собой и крепко притянул к себе. Он отбросил волосы с ее лица и легонько — если не сказать небрежно — поцеловал в лоб, а затем откинул голову назад и глубоко, удовлетворенно вздохнул.

Сара уставилась поверх его быстро вздымающейся груди.

Они что, будут теперь обниматься?

Ее ночная рубашка задралась к подмышкам, и жар его тела обжигал ей грудь и бедра, а ее тело все еще покалывало от... от... Боже мой, что она наделала?

Она переспала с мужем!

И только что скрепила брак, которого они оба не хотели!

— Прости за это, — неожиданно пробормотал он, — ты застала меня врасплох, — он погладил ее по голой спине. — Дай мне минутку, и я смогу позаботиться о тебе.

Позаботиться о... Боже правый, он даже не понял, что они наделали. Он был полусонный и все еще пьян, или даже они оба были пьяны.

— Я... мне нужно в ванную, — пробормотала она, освобождаясь из его объятий, и выскользнула из кровати.

Он сделал вялую попытку остановить ее:

— Поскорее возвращайся, — промямлил он, не сумев поймать ее.

— Конечно, — согласилась она и, нащупав в темноте путь в ванную, скрылась внутри и тихо закрыла за собой дверь. Она даже не осмелилась включить свет, боясь того, что могла увидеть в зеркале.

Прежде всего, какая блажь вынудила ее пригласить Алекса в свою постель и какой бес подтолкнул ее гладить его? Она на самом деле *попросила* его закончить это.

Сара хлопнула ладонями по горящим щекам. Как ей теперь смотреть ему в глаза утром? Что она может сказать в свое оправдание? *Извини, Алекс, я действительно не собиралась соблазнять тебя? Я просто была сексуально несостоявшаяся, двадцатидевятилетняя девственница, которой нужно было с кем-то переспать?*

А Грейди! Как она объяснит это Грейди?

Сара выпрямила спину и стиснула кулаки. Она ничего не будет объяснять Грейди, потому что она не расскажет о случившемся ни единой душе. А Алекс *должен* обещать, что тоже не скажет никому.

Ну, он и сам не захочет рассказывать людям о том, что случилось между ними, так ведь? В конце концов, она же не *затащила* его в свою постель и не *влила* в него силой все то виски. Он тоже был виноват в том, что потерял способность рассуждать здраво, не так ли?

Сара услышала движение в комнате, и вдруг яркий свет проник сквозь щель под дверью в ванную. Алекс не спал? Казалось, он ходит по спальне.

Сара щелкнула выключателем, и при свете быстро проверила, полностью ли ночная

рубашка закрывает ее.

Она услышала, как, громко стукнув, открылась дверца шкафа. Что он делает? С тарахтением передвигались плечики в шкафу, а затем что-то ударилось в стену ванной комнаты. Она повернула ручку и, открыв дверь, увидела, как Алекс, в одних штанах, бросил ее чемодан на смятую постель.

— Одевайся, — он не глядел на нее: очевидно, был сильно занят, стаскивая ее одежду с вешалок, — и убирайся отсюда.

— Что?

Он свалил ее одежду поверх закрытого чемодана.

Она сделала несколько шагов и резко остановилась, когда он повернулся, чтобы взглянуть на нее. Впервые с момента встречи Сара по-настоящему испугалась Алекса Найта. Он выглядел полностью проснувшимся, совершенно трезвым и достаточно разгневанным, чтобы... убить кого-нибудь. Как может человек превратиться из сонного, удовлетворенного кота в огнедышащего монстра так быстро?

Сара бросила взгляд на дверь в кухню, но Алекс подошел и захлопнул ее, остановившись перед ней.

Она сразу же отступила к стене спальни и выставила вперед руки:

— Это... это не то, что вы подумали. Мне снился сон, Алекс. Я... я думала, что вы — другой. — Она робко улыбнулась, показывая, что она не сумасшедшая. — Давайте считать, что ничего не случилось, ничего плохого, а я проведу остаток ночи на диване.

— Сон? — повторил он очень тихо, его гнев сменился недоверием. — Ты думала, я другой? — Он сделал шаг вперед. — Ничего не случилось, ничего страшного? — Он почти перешел на крик. — *Проклятье, ты же девственница!*

Сара вздернула подбородок и сказала:

— Думаю, это уже прошло. Послушайте, — быстро продолжила она, когда он сделал еще шаг навстречу, — никто не должен знать, что я была девственницей. Никто не должен знать, что мы вообще переспали, если уж на то пошло.

Он сложил руки на груди. Выражение его лица говорило, что она с таким же успехом могла сказать ему, что она — президент Соединенных Штатов.

— А это не разрушит твои планы, если мы никому не расскажем, что мы скрепили наш брак? — Он кивнул на смятую постель. — Не это ли причина, по которой ты затеяла это маленькое соблазнение?

Сара ахнула:

— Вы снова обвиняете меня в том, что у меня были тайные намерения. — Она указала на него дрожащим пальцем: — Я не хочу быть вашей женой! Я согласилась на план Грейди, потому что думала, что вас нет.

— А теперь, когда оказалось, что я есть? Каков план теперь, Сара?

— Нет у меня никакого плана, — огрызнулась она, подошла к комоду, открыла ящик и вытащила оттуда свитер и брюки: чрезвычайно сложно защищаться, когда на тебе только ночная рубашка. Повернувшись к нему спиной, Сара успокоилась и снова стала вести себя так, будто его не существует.

Но ей пришлось повернуться, когда он снова начал вытаскивать ее одежду из шкафа и бросать на кровать.

— Собирай вещи. Ты уходишь отсюда.

— Вы не можете просто выгнать меня.

Он кивнул.

— Могу, и как раз делаю это. Можешь поселиться в отеле в Гринвилле. Грейди придет повидаться с тобой... — он посмотрел на потолок, потом снова на нее, — в субботу. Он встретится с тобой в субботу или в воскресенье, после того, как у нас будет милое воссоединение семьи — *только для своих*.

— Но сейчас ночь!

— У пикапов есть фары. Возьми любой.

Потрясенная, она проямлила:

— Но... но индейка. Мне нужно поставить ее в духовку в шесть. И остальная еда — она только наполовину готова.

Он открыл чемодан и начал укладывать в него ее одежду.

— Дамочка, убирайтесь отсюда. Я не доверяю вам ни на грош. У меня будет приятный, долгий разговор с отцом, и я буду разговаривать с ним наедине.

— Но Делани и Такер... Они не поймут.

Он указал на нее чем-то из ее одежды:

— Не впутывайте в это моих детей, или пожалеете, что вообще родились.

Сара быстро отступила к комоду. Боже, он сумасшедший. Она знала по личному опыту, насколько мысль о том, что им манипулируют — особенно если это женщина, — может привести мужчину в ярость. Поэтому она лучше проведет остаток ночи, борясь со страхом в холодном, темном лесу, чем с мужским гневом.

Поэтому Сара вытащила большую часть своего белья и носков, подошла к кровати и, не глядя на него, бросила их в чемодан. Она еще несколько раз прошлась туда и обратно, укладывая все, что могла, в чемодан и рюкзак, лежавший возле комода.

Она все время чувствовала на себе обвиняющий взгляд потемневших глаз Алекса, пока не захлопнула чемодан, застегнула молнию на рюкзаке, схватила обе сумки и вышла из спальни.

— У тебя две минуты, — он пошел в кухню. — Затем я вышвырну тебя вон, в чем бы ты ни была одета.

Сара подобрала одежду, которую отложила, вбежала обратно в спальню и закрыла за собой дверь. Но одеться оказалось проблематично — ее всю трясло. Наклонившись, чтобы натянуть штаны, она заметила на бедрах кровь. И тогда она окончательно потеряла остатки самообладания и тихо расплакалась.

Почему все обернулось так ужасающе плохо? Меньше двенадцати часов назад она суежилась на кухне, готовила обед на День благодарения, желая сделать его как можно лучше для своей семьи.

Только вот они не были ее семьей, не так ли?

Сара натянула джинсы, застегнула молнию и подошла к кровати, чтобы надеть носки. Ее книга лежала на прикроватной тумбочке, она взяла ее и изо всех сил швырнула о стену.

— Это твоя вина, Рейчел Фостер, — прошипела она. — Ты вбила мне в голову свою глупость. В этом мире нет героев, а ум и решительность приносят женщине только проблемы.

— Время вышло, — слышалось из-за двери.

— Иду! — прокричала Сара, вытирая лицо тыльной стороной ладони. — Я только надену носки!

Она встала, сделала глубокий вдох и, подняв высоко голову, вышла и прошла через

кухню. Она остановилась у задней двери — та уже была открыта, — надела куртку и ботинки, взяла рюкзак и чемодан и вышла, не взглянув на Алекса. Дверь хлопнула позади нее, и Сара вздрогнула, когда услышала щелчок засова.

Она стояла, моргая, пока ее глаза не привыкли к темноте и она разглядела ограду палисадника. Затем посмотрела на четыре пикапа, припаркованных рядом с навесом, сошла с крыльца и зашагала по подъездной дорожке. Остановившись на краю леса, подтянула молнию куртки до подбородка, надела рюкзак на плечи, взяла чемодан и отправилась в Оук Гроув, до которого было восемь миль.

Его разбудила вода. Холодная ноябрьская вода прямо из озера, как понял Алекс, садясь на постели с рычанием. Это было излюбленное оружие Грейди, когда он сердился на кого-то из сыновей. Этим утром его отец был в ярости, судя по его виду. Ну, насколько Алекс мог видеть: его глаза были будто засыпаны песком, а яркий утренний свет не давал сфокусировать взгляд на чем-либо. К тому же в его голове стучал молот, что тоже мешало сосредоточиться.

— Рад видеть тебя, отец, — прохрипел Алекс, его горло жаждало хоть каплю той воды, которая лилась ему на лицо.

— Что ты наделал? — кричал Грейди. — Я с тобой разговаривал всего десять часов назад, и ты заверил меня, что все в порядке и что ты будешь вести себя с Сарой хорошо. — Он наставил на Алекса палец: — Где она? И какого черта ты делаешь в ее кровати?

Алекс поднял бровь:

— Я жив и здоров, между прочим.

— Вижу, — жестко ответил Грейди. — Где Сара?

— Ты имеешь в виду мою жену?

— Да, именно ее, болван! Она исчезла вместе с большей частью одежды, — он указал на шкаф. Потом наклонился еще ниже: — Где она?

Алекс закрыл глаза.

— Я выгнал ее. Посоветовал ей остановиться в отеле в Гринвилле, пока ты с ней не свяжешься.

Отец промолчал, но Алекс видел, как на его виске пульсировала вена, когда старик повернулся и вышел из комнаты. Алекс сел на мокрой кровати, все его тело было как поломанное. Да, это совсем не такой радушный прием, которого он ожидал.

— Где Делани и Такер? — спросил он, со стоном поднявшись и войдя в кухню.

— В Оук Гроув, с Итаном. — Грейди стоял у мойки и смотрел в окно.

— Но почему? Ты знал, что я с нетерпением жду встречи с ними.

Грейди оглянулся через плечо и сердито нахмурился:

— Может, я и стар, но мозги у меня еще работают, — он повернулся к Алексу и прищурился: — После разговора с тобой вчера вечером я задумался, что вы с Сарой тут одни на всю ночь. И я забеспокоился, что ты можешь сказать или сделать что-нибудь, что обидит ее, — он кивнул, когда Алекс сделал оскорбленное лицо. — Поэтому я попросил Итана сесть в Оук Гроув, одолжил у Мери грузовик и приехал сюда, — он сделал шаг к Алексу. — Ты не мог дождаться, пока мы приедем домой, чтобы обсудить это, да? Куда ты ее дел?

— Никуда я ее не девал. Я сказал ей собирать вещи и отправляться в Гринвилль.

Грейди побледнел:

— Когда? В котором часу она ушла?

— Наверное, около трех утра, — Алекс смущенно нахмурился. — Я предложил, чтобы она взяла один из грузовиков, а ты потом приедешь к ней в гостиницу в Гринвилле... в субботу.

Грейди побледнел еще сильнее, повернулся к окну, а затем снова к Алексу.

— Она не взяла ни один из грузовиков, сын, — тихо произнес он. — Сара не умеет водить.

— Что? — Алекс выглянул в окно и увидел, что все четыре пикапа стоят возле сарая. Он посмотрел на отца. — В смысле, не умеет водить?

— Она всю жизнь прожила на острове Крег. Он две мили в длину и одна — в ширину. У нее не было необходимости водить машину. — Он подошел ближе и стукнул Алекса кулаком в грудь. — Ты вышвырнул беззащитную женщину из дому ночью, три часа назад, за восемь миль от города. Теперь иди и найди ее, слышишь?

Алекс отступил на шаг и потер грудь.

— Эта женщина не такая уж и беззащитная. Она валит с ног сильнее выпивки. Напоила меня вчера вечером и соблазнила, чтобы не потерять здесь свое теплое местечко!

Грейди метнул взгляд в сторону спальни, потом снова посмотрел на него, его лицо налилось краской.

— Саре было неловко, даже когда Пол с ней флиртовал. Думаю, она никак не могла набраться смелости и подстроить соблазнение. Она восемь лет была замужем за бесчувственным грубияном, тиранившим ее, и я не сомневаюсь, что ей наплевать на мужчин.

— Замужем? — повторил Алекс. — Это она так сказала? Что она разведена или вдова? — Он прищурился: — Да она была *девственницей*, черт подери! И если это не доказывает, как далеко она готова была зайти, чтобы остаться моей женой, тогда ты действительно стар.

Грейди снова побледнел.

— *Была* девственницей? Боже! Что ты наделал? — Он покачал головой. — Да в ее мотивах не было ни капли расчета. Она полюбила Делани и Такера так сильно, что согласилась выйти замуж за умершего, чтобы обезопасить их.

Алекс стиснул пальцами пульсирующий висок. Да елки-палки! *Что* произошло? И почему эта женщина не сказала ему, что не умеет водить?

Потому что была растеряна и напугана до смерти — вот почему. Ее только что обвинили в соблазнении, затем заставили собрать вещи и вышвырнули вон. Могло все быть так, как она сказала? Он был настолько глуп, что забрался в ее постель, и они начали заниматься любовью инстинктивно, еще практически во сне?

Алекс опустил руки и почувствовал, как отец обнял его.

— У меня нет слов, чтобы передать, что я чувствую, видя тебя дома, — прошептал Грейди, когда Алекс обнял отца в ответ. — Я думал, что потерял тебя. Мы все думали, и какая-то часть нас умерла с тобой. — Грейди отклонился и посмотрел на Алекса полными слез глазами. — Ты никогда больше не уедешь.

— Не уеду. Обещаю.

Грейди хлопнул Алекса по спине.

— А теперь ты пойдешь найдешь Сару и исправишь все. Ты приведешь ее в дом, где ей место.

Алекс безропотно вздохнул:

— Да.

Наконец лицо Грейди озарила улыбка.

— Я понимаю, что ты был шокирован, но поженить вас с Сарой было единственным, что я мог наскоро придумать, чтобы быть уверенным, что нам не придется бороться за детей.

Алекс улыбнулся в ответ:

— Вообще, это был очень хитроумный план. Не думаю, что у тебя были трудности с тем, чтобы уговорить Роджерса помочь?

— Рори пришлось пару раз иметь дело с родителями Шарлотты, перед тем как они переехали. Он только рад был помочь.

Алекс подошел к двери, которую уже открыл Грейди, и посмотрел ему в глаза:

— Сара сказала, что не желала этого брака, как и я. Поэтому, даже если я приведу ее обратно, ты не можешь относиться к ней как к невестке.

Грейди хлопнул Алекса по плечу и задержал руку.

— Теперь, когда ты дома, это касается только тебя и ее.

Алекс озадаченно посмотрел на него.

— Может, лучше тебе пойти и вернуть ее?

Грейди поднял обе руки ладонями вперед:

— Ты ее выгонял, тебе и извиняться и приводить домой.

— Я был с ней очень суров, пап. Я сказал кое-что, чего не следовало бы говорить. — Он вдруг нахмурился: — А как ты вошел? Я точно помню... ах... как запер дверь, — запинаясь, закончил он.

Грейди указал на ключ в замке.

— У нас у всех теперь есть ключи, после того как я предложил Саре запираť дверь, когда нас нет дома. Джон Тейт сообщил, что вокруг Оук Гроув шляются какие-то чужаки и что пограничники посоветовали ему не спускать с них глаз.

— Пограничники?

Грейди пожал плечами.

— Понятия не имею, что все это значит. По словам Джона, эти ребята за последние пару месяцев несколько раз появлялись и исчезали. Они прикидываются охотниками, но никто не видел, чтобы они возвращались в город с добычей.

Алекс развернулся на каблуках и направился в гостиную.

— Ты куда? Тебе нужно пойти и найти Сару.

— Она ушла три часа назад, еще две минуты погоды не сделают. Мне нужно переодеться во что-то сухое, — бросил Алекс через плечо, открывая дверь, и поспешил к лестнице. Черт, Сара была одна, в темноте, больше трех часов, а там эти странные люди, шатающиеся поблизости и вызывающие подозрение у пограничников. Но больше всего беспокоило Алекса то, что земля Найтов находилась прямо между Оук Гроув и канадской границей.

Он взбежал по лестнице, ринулся в ванную, забросил в рот четыре таблетки аспирина, запил их большим глотком воды, затем метнулся в свою спальню, содрал с себя мокрую одежду и бросил ее на кровать, подняв при этом облако лавандовой пыли, осевшее на пол.

— Черт! — прорычал он, пытаясь вытеснить вину злостью, когда натягивал сухие штаны. — Здесь никто не проветривает матрасы. Это не «Ритц»!

Алекс зашнуровал ботинки, набросил на плечи рубашку и, на ходу застегивая ее, сбежал по лестнице вниз, в кухню.

— Как думаешь, далеко может женщина уйти пешком за три часа? — Он уже натягивал куртку.

— В темноте, одна, постоянно оглядываясь через плечо из-за каждого шороха, пугающего ее? Четыре, может, пять миль.

— Тогда ты должен был встретить ее по пути сюда.

— А если она услышала звук автомобиля и спряталась в лесу? — Грейди вздохнул, его лицо смягчилось. — Сара очень тихая, Алекс. Она работала здесь почти три месяца — и она совсем не похожа на других домработниц, которые у нас были. Она как будто пыталась быть

невидимой, превосходно выполняя всю работу. — Он посмотрел на Алекса: — Все время смотрит эти сумасшедшие телешоу по домоводству и пробует все, что они советуют, причем так старательно, что доводит Итана и Пола до бешенства. Она собрала всю нашу одежду, вплоть до носков и белья, и рассортировала по цвету и сезону, сшила новые шторы на все окна и каждый вечер готовит ужин из четырех блюд.

— То есть ты говоришь, что она идеальная домработница, которая сводит всех с ума?

— Ну да... Все боятся заговорить о чем-нибудь при ней, потому что опасаются, что придут домой и обнаружат, что она это починила или улучшила. Понимаешь, она даже соорудила шкафчик для полотенец возле ванны! Мы обматываемся полотенцами, чтобы выйти из ванны, а на следующий день они уже снова выстираны, сложены в шкафчике и готовы к использованию!

— И почему это... плохо?

— Да потому что она работает не покладая рук, — угрюмо сказал Грейди. — Как будто ее единственная цель в жизни — всем угодить. Она так и сказала мне, что она счастлива, когда делает нас счастливыми. — Он вышел на крыльцо. — Мы все пытались заставить ее перестать суесться насчет всех этих мелочей и немного развлечься, но она лишь рассмеялась и сказала, что уже развлекается.

Алекс спустился с крыльца, повернулся и посмотрел на отца.

— Значит, ты хочешь, чтобы она осталась нашей домработницей? Или нет?

— Сара — это лучшее, что случилось с нашей семьей с того времени, как умерла ваша мама. Ей лишь нужно немного расслабиться. — Он вдруг улыбнулся: — А если ты хотя бы наполовину такой, каким я тебя знаю, ты сможешь ей в этом помочь.

Алекс удивленно поднял бровь.

— А если я не хочу быть *таким*?

— Сначала проведи месяц рядом с ней, а потом спроси меня снова, — он махнул Алексу рукой: — Просто иди, найди ее и приведи назад. Я позвоню Итану, он сейчас у Мери, и Делани с Такером будут здесь, когда вы с Сарой вернетесь. И, Алекс...

— Да?

— Придумай хорошее извинение, пока будешь ее искать, и попроси прощения на коленях, если понадобится. Пьяный или трезвый — нельзя переспать с женщиной, обвинить *ее* в плохом отношении к *тебе*, а затем вышвырнуть в ночь. Надейся, что она сможет тебя простить.

Алекс опустил голову.

— Знаю. Я верну ее обратно. Привези моих малышей сюда, когда я вернусь.

Он подбежал к первому в ряду пикапу, запрыгнул в него, включил зажигание и направился в город. Он точно станет на колени, если это понадобится, чтобы заставить Сару поверить в то, что он действительно сожалеет — сожалеет обо всем.

Через полчаса, или где-то через четыре мили, Алекс уверился, что найти женщину в лесах не легче, чем иголку в стоге сена. Земля совсем замерзла, и ему с трудом удавалось обнаружить редкие следы, указывающие на то, что она прошла здесь. Три раза он находил сдвинутый с места камень, примятую траву или сломанную ветку на кусте там, где Сара заходила в лес и снова выходила на дорогу футах в тридцати дальше по дороге. Первый такой след он обнаружил через милю, недалеко от того места, где дорожка, ведущая от их дома, соединялась слесовозной магистралью. Алекс остановился и походил по лесу минут пять,

пока не нашел место, где она снова вышла на дорогу.

Еще дважды она делала то же самое. Наверное, один раз, когда Грейди проезжал мимо, а кто был во второй и в третий раз? Охотники, спешащие добраться к любимым местам до рассвета? Или те чужаки из города?

Через пять миль Алекс заметил, где Сара снова ушла в лес, но на этот раз не нашел следов ее возвращения на дорогу. Он проехал весь поворот дороги, а затем остановил машину на обочине. Выключил двигатель, вылез из кабины, тихо закрыл дверь и зашел в лес, внимательно наблюдая за дорогой.

Через несколько минут Сара вышла из-за большого дерева, посмотрела на дорогу в обе стороны и снова двинулась к Оук Гроув. Он стоял, замерев, в утренней тени, испытывая чувство сильного стыда.

Она вся дрожала, ее огромные карие глаза еще ярче выделялись на бледном лице, она подняла воротник, чтобы прикрыть спутанные волосы, и устало брела по направлению к Оук Гроув. На спине она несла рюкзак, а чемодана в руках не было. Помня, насколько тяжелым тот был, когда он вытаскивал его из спальни, Алекс решил, что она оставила непосильную для нее ношу в лесу, когда в очередной раз сошла с дороги.

Алекс закрыл глаза и обхватил голову руками. Как же его утраздило оказаться таким мерзавцем! Эта женщина прошла пять миль по пустынной дороге в такой холод, почти все время в темноте, потому что он боялся... испугался чего? Ее? Сара даже не доставала ему до подбородка, а весом он был на добрых тридцать килограммов тяжелее.

Выходит, Грейди и Джон были правы: он судил Сару на основании своего опыта с Шарлоттой. Даже не зная ее, он решил, будто красавица увидела тысячи акров леса и подумала, что ее очарования будет достаточно, чтобы отхватить кусок владений Найтов.

Она совсем не была похожа на хищную авантюристку, когда прошла мимо него. Она выглядела очень замерзшей и сильно напуганной, если не совершенно разбитой. Да, он поступил отвратительно, это точно. Алекс подождал, пока Сара исчезнет за поворотом, а потом вышел на дорогу и тихо пошел за ней. Когда он повернул, то обнаружил ее стоящей и смотрящей на его авто. Она оглянулась и увидела его. Ее лицо побледнело еще больше, когда она рассмотрела, кто это.

— Прости меня, Сара, — он остановился от нее футах в пятидесяти и в беззащитном жесте поднял руки вверх. — Мне очень жаль.

Если бы она не выглядела такой неубедительно храброй и такой замерзшей, что никак не могла побороть дрожь, Алекс улыбнулся бы, когда она вздернула подбородок, распрямила плечи и послала ему взгляд, способный пробить стену. Затем она развернулась и продолжила путь по дороге.

— Ты могла бы сказать, что не умеешь водить. — Алекс двинулся за ней широкими шагами и быстро сокращал расстояние между ними. — Я бы не выгнал тебя, если бы знал, что ты не сможешь доехать до Гринвилля.

Она не проронила ни слова и продолжала идти.

— Грейди дома, и он хочет, чтобы ты вернулась.

Никакой реакции.

— Я хочу, чтобы ты вернулась. И Делани с Такером тоже.

— Теперь, когда вы дома, дети будут в порядке и без меня, — она даже не оглянулась.

Алекс был футах в двадцати от нее, когда заметил, что она немного ускорила шаг.

— Грейди ждет тебя, и он, наверное, собирается поставить индейку в духовку, и мы все

умрем от пищевого отравления сегодня вечером.

Она продолжала молча идти.

Внезапно над головами прогудел гидроплан и, скользя почти над самыми верхушками деревьев, заставил их обоих вздрогнуть от неожиданности. Сара остановилась, подняла голову, чтобы проводить его взглядом, затем повернулась и сердито глянула на Алекса:

— Вы продолжаете врать, так ведь? Они даже еще не добрались домой.

— Это Итан с Делани и Такером. Грейди попросил его сесть в Оук Гроув, а сам одолжил грузовик у владелицы магазина и приехал домой один. Ты разве не видела его на дороге, когда в очередной раз спряталась в лесу?

— Зачем бы ему так делать?

— Потому что он хорошо меня знает.

— Он знает, что вы — крикливый, лживый идиот, вы это имели в виду?

Алекс стиснул руки за спиной.

— Да. Он знает, что я могу раскричаться, когда зол. — Он покачал головой: — Это все пустые угрозы, Сара. Я никогда бы не ударил женщину. По крайней мере, не умышленно, — быстро добавил он, опуская руки. — Я действительно очень сожалею о случившемся. Я не должен был приходить в твою спальню и тем более не должен был ложиться в твою постель. И то, что я был пьян, не оправдывает меня. Я беру на себя всю ответственность за произошедшее. Я также прошу прощения за то, как вел себя после этого. Я не имел права выгонять тебя вот так, посреди ночи.

Сара, казалось, обдумывала его извинения, затем стало ясно, что она не поверила ему, потому что развернулась и продолжила идти. Алекс в несколько больших шагов догнал ее, схватил за рюкзак и потянул, чтобы остановить. Она молча остановилась, неотрывно глядя на дорогу перед собой.

— Прости меня, — прошептал он, обращаясь к ее затылку. — Сара, уверяю тебя, что я не такой, каким ты видела меня вчера ночью или сегодня утром, я намного лучше. Пожалуйста, пойдем домой.

— Хорошо, — она все так же глядела перед собой, — я принимаю извинения. Но не вернусь. Я пойду к Мери, а потом поеду домой.

— Домой?

— На остров Крег.

Алекс продолжил, обращаясь к ее затылку — он обнаружил, что ему так легче, и знал, что и ей тоже:

— Назад к своей одинокой жизни на изолированном острове?

Она глубоко вздохнула.

— Я поеду домой, чтобы собраться с силами, а потом... перееду. Куда-нибудь, — закончила она еле слышно. — Отпустите меня.

— Пожалуйста, — взмолился он, — подожди хотя бы до весны! Дай мне время, например, до марта, дай нам всем это время. Собирайся с силами здесь, и, если в марте ты все еще захочешь уехать, мы разведемся и я сам отвезу тебя на остров Крег.

Она снова глубоко вздохнула:

— Делани и Такеру будет хуже, если я останусь на всю зиму, а потом покину их. Лучше будет, если я уеду, пока они переполнены эмоциями по поводу вашего возвращения.

Он ничего не добился, и у него заканчивалось терпение — это точно работенка для отца. Алекс снял с нее рюкзак, поставил его на землю, затем снял свою куртку и надел ей на

плечи. Она тут же закуталась в нее и прошептала:

— Спасибо.

— Я думаю, будет справедливо, если ты сообщишь об увольнении человеку, который тебя нанял. — Алекс развернул ее лицом к машине. — Если хочешь бросить работу, скажи Грейди, Делани и Такеру, что уезжаешь. Затем можешь убежать на свой остров.

Он так быстро подвел Сару к машине, открыл дверь и поднял ее на сидение, что она успела только ахнуть от удивления.

— Я страшно хочу увидеть своих детей, — он протянул ей пряжку от ремня безопасности и посмотрел прямо в глаза: — Дай мне добраться домой и увидеть их, а сегодня вечером мы сядем и все обсудим. И если решение о твоём отъезде будет окончательным, один из нас отвезет тебя на остров Крег. Договорились?

Алекс увидел, что на нее подействовало упоминание о детях. Она взяла из его рук пряжку и застегнула ремень, а Алекс закрыл дверь, бегом вернулся за ее рюкзаком и запрыгнул в грузовик, прежде чем она успела передумать. Он развернулся на дороге и быстро набрал скорость.

— Где твой чемодан?

— В лесу, недалеко от до... от вашего дома. У корней большого дерева возле развилки.

Алекс немного сбавил скорость.

— Ты в порядке? — мягко спросил он. — Я имею в виду, физически? Я не... я не сделал тебе больно?

— Я в порядке.

Она опустила глаза, Алекс потянулся и включил отопление на полную мощность.

— Грейди сказал, ты была замужем, ну, восемь лет, кажется. Если это правда, почему ты была девственницей?

— Я была замужем за мужчиной, который любил совсем не женщин, — не поднимая глаз, напряженно произнесла она и сильно покраснела. Затем посмотрела на Алекса: — И если ваш следующий вопрос будет, почему я вышла замуж за Роланда Бенкса, ответ — не ваше дело. — Она вздернула подбородок: — Хотите узнать что-нибудь еще?

Алекс открыл было рот, но тут же захлопнул его. Ему удалось посадить ее в машину без крика и возни, и не стоило давать ей повод снова двинуться в Оук Гроув в тот же момент, когда они приедут домой. Поэтому он просто надавил на газ.

Грейди не совсем правильно воспринимал Сару. Она не была тихой мышкой — напротив: самой хорошо замаскированной кошкой, какую встречал Алекс. Под ее маской готовности угодить всем вокруг он заметил спрятанное твердое основание.

Но не может быть, чтобы его отец тоже этого не заметил. За месяц, что он провел в ее гостинице, Грейди, должно быть, разглядел настоящую женщину внутри этого прекрасного тела. Именно поэтому он привез ее в свой дом.

Отец все время что-то замышлял. Все время — и эта мысль заставила Алекса покрыться холодным потом и прибавить газу. Причем во всех своих сумасшедших идеях старик никогда не ошибался с результатом. Не под его ли присмотром земельные владения Найтов выросли с двухсот до пятисот тысяч акров? Даже когда в его кармане не нашлось бы и гроша, Грейди умудрялся покупать землю. Поженить домработницу и погибшего сына, чтобы оставить себе внуков, было еще одним удачным планом его отца.

А что, если Грейди намеренно привез сюда Сару?

Вот это и беспокоило.

Все, что Саре хотелось сделать, — это постоять под горячим душем часа три, забраться в кровать и оставаться там следующие три месяца. Но ей надо было накормить шесть человек, находившихся в состоянии крайнего возбуждения, пропылесосить шесть матрасов, посыпанных сухими цветками лаванды, застелить шесть постелей и перемыть полсотни грязных тарелок после ужина.

Она стояла посреди своей комнаты и отрешенно смотрела на мокрую постель, слушая крики радости, доносившиеся с причала. Она сообразила, почему постель была мокрой — в прошлом месяце ей пришлось сушить матрас Пола, когда Грейди своим способом разбудил младшего сына, после того как Пол, не посоветовавшись ни с кем, уволил одну из бригад.

Сара усмехнулась, представив себе, что Алексу довелось испытать подобное сегодня утром. Хорошо. Она надеялась, что он проснулся с пульсирующей головной болью, мучившей его так же сильно, как и ее.

Наконец она заставила себя двигаться. Стащила мокрые простыни, порылась в шкафу, чтобы достать вентилятор, который, как она еще вчера надеялась, не понадобится ей до весны, и установила его на тумбочке, чтобы высушить матрас. Затем пошла в свою ванную, разделась, включила душ и стала под сильную струю. У нее было немного времени, чтобы согреться, а затем ей требовалось нафаршировать индейку и поставить ее в духовку. Обедать и так придется не раньше пяти, хотя она планировала накрыть на стол к трем.

Сара стояла под душем и кряхтела, постепенно отогреваясь. Ей пришлось собрать все силы, чтобы не заплакать, когда Грейди открыл дверцу грузовичка. Он помог ей выйти из машины и схватил в свои огромные нежные объятия, шепча, что очень сожалеет, что не оказался здесь раньше.

Сара тепло улыбнулась и сказала, что ему не за что извиняться. Затем она вошла в дом, стояла и смотрела в окно, пока Алекс бесшумно ставил на пол ее сумки и тихо закрывал дверь.

Женщине было о чем подумать во время долгой утренней прогулки, когда она уже не подпрыгивала от страха при каждом шорохе, и она пришла к выводу, что просто не может здесь остаться. Черт, она даже не была уверена, что сможет жить в старом спортлагере в трех милях отсюда. Уже нет. Не после того, что произошло между ней и Алексом.

Если бы они не переспали! Если бы они не сделали этого, она бы легко добилась постановления о признании брака недействительным и просто выполняла бы обязанности домработницы до конца зимы. Но она не могла жить под одной крышей с Алексом, притворяясь, что не знает, как это — чувствовать себя в его руках, ощущать его губы на своей груди, чувствовать его так глубоко *в себе*.

Каким бы шокирующим ни было пробуждение, когда она обнаружила, что ее сон был реальным, Сара не могла не вспоминать, каким чудесным он был. Ну, *почти* чудесным. Учитывая все, во что вляпалась, она, по крайней мере, могла бы испытать большее наслаждение. Сара запрокинула голову, и вода потекла по ее волосам. Она была рада, что больше не девственница. Она наконец узнала, как это — заниматься любовью с мужчиной... пусть даже так быстро и бессознательно с его стороны.

Сара услышала крик Пола за стеной, и улыбнулась, понимая, что младший Найт только что приехал домой и узнал самую неожиданную новость в жизни. Она быстро сполоснула

волосы. Ей предстоит устроить грандиозное празднование! По шкале от одного до десяти ее будущее тянуло на четверку, по сравнению с тем, что было у Найтов. Алекс был жив, у Делани и Такера снова был отец, у Грейди — сын, а у Итана и Пола — брат.

Сара вытерлась, взяла из чемодана какую-то одежду и быстро пошла в кухню. Вытащила из холодильника индейку и положила ее в мойку, затем достала продукты для фаршировки.

— Мама! Мама! — кричал Такер, так сильно толкая дверь, что та чуть не ударила Делани, бегущую за ним. — Ты видела его? Папа дома! Он жив!

— Я видела его, — спокойно ответила Сара, вытирая руки о фартук и обнимая Такера, — и я поняла, что он твой папа, как только увидела его. Он выглядит как на фотографии. — Она протянула руку и обняла Делани. — Я так счастлива за вас обоих, — она на минутку крепко прижала их к себе.

— Теперь у нас есть и мама, и папа, — голубые глаза Такера сияли, когда он смотрел на Сару.

— Не совсем, Так. — Делани опередила Сару. — Они только что познакомились. Они даже не знают друг друга.

— Но они *женаты*, — быстро сказал Такер. — Дедушка поженил их на прошлой неделе. Теперь мы семья, потому что судья Рори дал Саре подписать бумаги, и теперь она — наша мама. Как он велел, мы должны теперь всем говорить, что она — наша мама.

Такер посмотрел на отца, тихо стоящего в дверях, тот был бледен.

— Мы были одеты в самую красивую одежду, — продолжал Такер, упрямо задрав голову, — на мне был костюм, и я был твоим шафером. Так дедушка сказал. А Делани стояла возле Сары. Мы все поженились. — Он сделал шаг к Алексу, который стал белым как стена: — Скажи ей, пап. Скажи Лани, что Сара — наша мама.

— Что тут за шум? — спросил Итан, проходя мимо Алекса, и подошел к Такеру. Он подхватил мальчика и закинул его себе на плечо. — Стоит одеть молодого человека в костюм, и он думает, что понял все на свете. — Итан понес Такера в гостиную, минуя брата, который по-прежнему не сказал ни слова. — На твоём месте, Такер, я бы больше волновался о том, как объяснить папе «двойку» по математике, вместо того, чтобы...

Голос Итана затих. Алекс продолжал стоять и смотреть на Сару, которая четко видела, что между ними стоит Делани.

— Он поймет, что это была не настоящая свадьба, — Делани посмотрела на Сару. — Это все было, чтобы бабушка и дедушка Мейхью не смогли забрать нас к себе.

— Ты... ты знала? — растерялась Сара.

Делани широко улыбнулась и отбросила с плеча длинные каштановые волосы.

— Мне через пять месяцев будет одиннадцать. Конечно, я знала. — Она пожала худенькими плечами: — Труба обогревателя в моей комнате выходит на кухню. Я слышала все, что дедушка собирался сделать.

— Так ты знала, что твой отец погиб, за шесть дней до того, как мы сказали тебе? — ужаснулась Сара. — Делани, почему ты ничего не сказала? Как ты могла вести себя, будто ничего не знала?

Алекс стремительно подошел к ней и схватил Делани на руки, крепко прижав к груди.

— Ах, детка, — прошептал он.

— Я не верила в это, папа. — Делани крепко вцепилась в него и прижалась щекой. — Я знала, что ты не можешь быть мертв. Я знала это! — Она отодвинулась и взяла его лицо в свои ладони, глядя ему прямо в глаза. — Я знала, что ты вернешься домой.

— Ах, зайка, — повторил он, зарываясь лицом в ее волосы и покачивая ее. — Именно поэтому я и вернулся — потому что вы с Такером ждали меня, — он убрал волосы с ее лица. — Обещаю: больше никаких контрактов на инженерные работы. Я не уеду из этих краев, пока вы с Такером будете со мной, — быстро закончил он, поглаживая ее по голове и крепко обнимая. — Ты была моим ангелом-хранителем все одиннадцать дней, детка. Я будто слышал твои молитвы.

— Я молилась каждую ночь, папа, — прошептала она, — иногда всю ночь.

Саре пришлось отвернуться, чтобы промокнуть глаза фартуком. Господи, она догадывалась, что сегодня слезы будут литься потоком.

— Пойдем, малышка, — услышала она голос Алекса, — давай ты, я и Такер прогуляемся к нашему секретному месту.

— Хорошо, только ненадолго. Мне нужно помочь Саре накрыть на стол. Я сшила все подставки под приборы сама, и тебе одну сшила тоже, я знала, что ты вернешься домой.

— Ты сшила подставки под приборы? — не веря своим ушам, переспросил Алекс. — Когда ты научилась шить?

— Этой осенью. Сара научила.

Сара открыла кран, чтобы помыть поддон, зная, что Алекс смотрит на нее.

— Идем, папа, сейчас. У нас с ней сегодня куча работы.

Когда за ними закрылась дверь, Сара улыбнулась. Делани сшила подставки под приборы и настольную дорожку для обеда в День благодарения, и более симпатичных и корявых подставок Сара в жизни не видела.

Обед на День благодарения прошел быстро. Позже, когда Сара пробегала через гостиную вверх стелить постели, она приостановилась и, открыв рот, наблюдала за Алексом, удобно устроившимся на диване. Такер сидел у него на коленях лицом к нему, Делани свернулась калачиком рядом с ним и вытянула голову, чтобы лучше видеть, а Грейди, Пол и Итан стояли перед диваном, наклонившись к нему.

Алекс расстегнул рубашку и водил пальцами по груди. Сара не могла понять, чем они так увлечены, пока он не продолжил свой рассказ:

— Должно быть, в ней было больше двадцати футов длины, а толщиной она была почти с меня самого, — он посмотрел прямо в расширенные от изумления глаза Такера. — Анаконды не ядовиты, поэтому они душат добычу, — сказал он театральным шепотом, сжимая Такера в могучих объятьях, пока мальчик не завизжал.

Алекс откинулся на спинку дивана и снова указал на несколько маленьких порезов на груди.

— Но они могут кусаться. Поэтому я вытащил нож и несколько раз ударил ее по голове, — продолжил он, поднимая руку вверх и как бы нанося удар. — Тем вечером я съел ее на ужин, но пришлось есть сырое мясо: я не мог развести огонь.

— Ф-у-у-у-у-у-у, — Делани отклонилась, — папочка, как ты мог есть сырую змею?!

Алекс улыбнулся и похлопал ее по ноге:

— На вкус она была почти как сегодняшняя индейка, детка. Только жестче.

Сара не могла понять, что ужаснуло ее больше — то, что Алекс дрался с гигантской змеей, или то, что он в мельчайших подробностях рассказал об этом детям.

Поймав на себе взгляд Алекса, который заметил, что она смотрит на него, Сара развернулась и побежала вверх по лестнице. Там она вытащила из кладовки пылесос,

вспоминая документальные передачи об анакондах на канале «Discovery».

Алекс на самом деле схватился с одним из самых крупных животных? И не только выжил, но и съел его — сырым! И на вкус оно было почти как *ее* индейка. Сара не могла понять, комплимент это или оскорбление. Она включила пылесос и начала счищать лаванду с кровати Грейди.

Внезапно пылесос отключился, и Сара, обернувшись, увидела Алекса с шнуром от пылесоса в руке.

— Мы здесь пропылесосим. У тебя был долгий и тяжелый день, Сара. — Он поднял руку, когда она открыла было рот, чтобы возразить. — Я думаю, мы справимся с собственными кроватями, и Делани с Такером тоже. И вымоем посуду.

— Очень мило с вашей стороны предложить помощь, но посуду я помою сама. — Она не хотела, чтобы кто-нибудь распоряжался на ее кухне, так как после этого утром пришлось бы наводить там порядок. — И мне нужно поговорить с Грейди сегодня вечером.

Алекс прислонился к дверному косяку и продолжал размахивать шнуром от пылесоса.

— Насчет этого. Я еще раз прошу тебя подождать и пока не говорить Грейди, что ты уезжаешь. Он все еще растревожен известием о моем благополучном возвращении домой, как и остальные. Ты можешь подождать хотя бы до Нового года, и начать новую жизнь после праздника?

[Купить полную версию книги](#)